

Министерство образования и науки России
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего профессионального образования
«Казанский национальный исследовательский
технологический университет»

Институт управления инновациями
Факультет социотехнических систем

ИСПЫТАНО ВРЕМЕНЕМ:

100 ЛЕТ ОБЯЗАТЕЛЬНОМУ СОЦИАЛЬНОМУ СТРАХОВАНИЮ В РОССИИ (1912-2012)

Монография

Казань
Издательство КНИТУ
2012

А. В. Морозов

**Испытано временем:
100 лет обязательному
социальному страхованию
в России (1912-2012)**

«БИБКОМ»

2012

УДК 364.3
ББК 65.272

Морозов А. В.

Испытано временем: 100 лет обязательному социальному страхованию в России (1912-2012) / А. В. Морозов — «БИБКОМ», 2012

Монография подготовлена по материалам работы Всероссийской заочной научно-практической конференции: «100 лет обязательному социальному страхованию в России: исторические традиции и современные новации», проведенной факультетом социотехнических систем КНИТУ 23 июня 2012 г. Рассмотрены исторические предпосылки возникновения и развития института социального страхования в России, основные формы и виды социального страхования и специфика их внедрения в России. Освещены теоретические и практические аспекты развития социального страхования в XX веке, рассмотрены современные тенденции в социальном страховании, проанализирован международный опыт социального страхования и возможность его использования в отечественной практике.

УДК 364.3
ББК 65.272

© Морозов А. В., 2012
© БИБКОМ, 2012

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	5
ГЛАВА 1	10
ГЛАВА 2	21
ГЛАВА 3	34
Конец ознакомительного фрагмента.	42

А. В. Морозов

Испытано временем: 100 лет обязательному социальному страхованию в России (1912-2012)

ВВЕДЕНИЕ

Современный этап исторического развития, обусловленный радикальными социально-экономическими и политическими изменениями, которые переживает Россия во всех областях с конца 1980-х гг., требует от специалистов социальной сферы новых подходов к пониманию социальных процессов, а также определенного представления о столбовом пути развития российской цивилизации.

Можно много рассуждать о специфике российского государства, ментальности российского общества. Однако, с конца XIX в. российское государство двигалось в одном русле со всеми ведущими мировыми державами в реализации не только экономической, но и социальной политики. Яркое тому свидетельство комплекс законов, регулирующих трудовые отношения российских рабочих и предпринимателей, а также его составная часть законы об обязательном социальном страховании трудящихся, 100-летие принятия которых мы отмечаем в 2012 году.

История развития социального страхования в России сложна и многогранна. Она, несомненно, требует всестороннего исследования. И именно сегодня, в период становления нового социально-политического и экономического уклада, вызывающего многочисленные опасные и непредвиденные ситуации, негативно действующие на каждого отдельного человека и общество в целом, значение социального страхования только усиливается. Закономерно повышается его роль как одного из важнейших институтов, под воздействием которых складывается жизненный уровень трудящихся.

Каково бы ни было развитие человеческой цивилизации и культуры, интеллекта и технологии, существуют и, будут существовать, вероятно, всегда, неустранимые социальные риски (опасности), коренящиеся как в самой природе человека как биологического существа (болезнь, старость и, наконец – смерть), так и в индустриальной жизни общества (увечье, гибель на производстве, профессиональная заболеваемость). Исключение из поля зрения факторов социального риска чревато необратимыми последствиями не только для общества, но и государства. В связи с этим, в обязанность государства всегда должна входить тщательно продуманная политика по отношению к нетрудоспособным, больным, увечным и престарелым согражданам.

Введение обязательного страхования рабочих по болезни и от несчастных случаев в России явилось одним из последних и едва ли не самых значительных мероприятий царского правительства в области социально-трудового законодательства. К 1912 г. в России были регламентированы условия найма рабочих и их взаимоотношения с предпринимателями (закон 3 июня 1886 г.), ограничена продолжительность рабочего времени фабрично-заводских рабочих (закон 2 июня 1897 г.). Обеспечение увечных промышленных рабочих пенсиями и пособиями осуществлялось на основании закона от 2 июня 1903 г. об индивидуальной ответственности предпринимателей. Рабочие имели право на бесплатную врачебную помощь (положение 26 августа 1866 г. и закон 3 июня 1886 г.). Вместе с тем, практически отсутствовало обеспечение рабочих пособиями по болезни, за исключением незначи-

тельных выплат из штрафных капиталов. Именно поэтому в конце XIX – начале XX вв. особенно остро встал вопрос об организации какой-либо системы обеспечения рабочих по временной нетрудоспособности, объединяющей врачебную помощь и выплату денежных пособий. Одним из возможных вариантов такого обеспечения являлось обязательное страхование рабочих¹.

Организация «государственной системы защиты наемных работников от социального риска утраты заработка, служившего для них основным источником средств существования», объективно вызывалась самим ходом развития капиталистического производства и стимулировалась столкновением интересов основных классов буржуазного общества – предпринимателей и рабочих². Новая социальная ситуация, сложившаяся к началу XX века, выходила за рамки традиционных патриархальных взаимоотношений хозяев и работников и перерастала в долговременную общегосударственную проблему, во многом предопределившую весь дальнейший ход современной российской истории³.

Не следует забывать и того, что заработная плата рабочих в конце XIX – начале XX вв. была все-таки небольшой, что ее не хватало, по ленинскому определению, на «удовлетворение основных насущных жизненных потребностей» (пищу, одежду, квартиру и т.п.), не говоря уже об откладывании сбережений на «черный день». Любая случайность приводила к тому, что рабочие лишались заработка и оказывались на улице. Прежние несистематические и добровольные способы обеспечения нетрудоспособных рабочих (частная и общественная благотворительность, взаимопомощь рабочих, «пенсии и пособия» со стороны отдельных предпринимателей, различные вспомогательные кассы), развившиеся с 60-80-х гг. XIX в., и охватывавшие незначительную их часть, не были способны системно поддержать их в случаях нужды⁴.

Более того, болезнь, производственное увечье, смерть отдельного рабочего экономически затрагивали интересы всей его семьи. Не только рабочие, но и их близкие оказывались за чертой бедности и пополняли слой бродяг и нищих, живущих на подаяние. Последствия такой социальной мобильности могли быть опасными не только для экономического, но и политического строя государства. Одним из ответов на этот вызов являлся рост рабочего движения. Государству нужны были достаточно быстрые и эффективные меры для социальной защиты и эффективного успокоения наемных работников. И эти меры, в конце концов, были найдены – в обязательном страховании рабочих, являвшемся собственно буржуазным институтом, предполагавшим участие в обеспечении нуждающихся всех заинтересованных сторон – предпринимателей, рабочих и государства.

Обязательное страхование рабочих развивалось под воздействием комплекса факторов: промышленного переворота, сопровождавшегося резким ростом травматизма и заболеваемости рабочих; законодательной деятельности государства в области обеспечения рабочих; кризиса системы патернализма; предпринимательского и либерального давления на правительство и рабочего движения⁵. Совокупность этих факторов определяла необходимость достижения компромисса между основными носителями проблемы. Естественно, что

¹ **Вигдорчик Н.А.** Социальное страхование. (Систематическое изложение истории, организации и практики всех форм социального страхования). СПб., 1912. С. 33; **Данский Б.Г.** Социальное страхование раньше и теперь. М., 1926. С. 15; **Любимов Б.** Социальное страхование в прошлом и настоящем. М., 1925. С. 35; **Соловьев Б.** Обеспечение рабочих на случай болезни до введения страхования // Страхование рабочих в России и на Западе. Под ред. Б.Г. Данского. СПб., 1913. Т. 1. Вып. 2. С. 7.

² **Мачульская Е.Е.** Право социального обеспечения. М., 1997. С. 60.

³ **Иванов Л.М.** Самодержавие, буржуазия и рабочие. (К вопросу об идеологическом влиянии на пролетариат) // Вопросы истории. 1971. № 1. С. 81-82.

⁴ **Любимов Б.** Указ. соч. С. 35-36; **Соловьев Б.** Указ. соч. С. 9-10; **Андреев В.С.** Социальное обеспечение в СССР. М., 1969. С. 62.

⁵ **Быков А.Н.** Фабричное законодательство и развитие его в России. СПб., 1909. С. 90.

он должен был иметь не сиюминутный, а долговременный характер и основываться на отношениях, отвечающих буржуазным нормам, в значительной степени связанных с сотрудничеством, «солидарностью» общественных классов, или как мы сейчас говорим, – социальном партнерстве.

Проблема обеспечения увечных и больных рабочих из плоскости личных патриархальных отношений переводилась в область права, в сферу законодательства. И именно государство берет на себя регулирование отношений, ранее основывавшихся на личном договоре владельца и рабочего. С конца XIX века в правительственных комиссиях и общественных организациях начинается обсуждение вопросов о выдаче пособий нетрудоспособным рабочим, о принципах организации их страхования⁶.

Впервые «целесообразное» и «справедливое» разрешение вопроса обеспечения нетрудоспособных рабочих было объявлено важнейшей «задачей социальной политики» в заявлении Комитета Министров, изданном на основании царского указа от 12 декабря 1904 г., объявившего о необходимости введения обязательного государственного страхования рабочих⁷. Это заявление соответствовало пожеланиям большинства российских предпринимателей, уже не сомневавшихся в необходимости обеспечения рабочих. Разногласия между ними и правительством, проявившиеся в ходе деятельности совместных комиссий и совещаний 1905-1908 гг., возникали исключительно по вопросам финансирования, формам и условиям организации этого обеспечения. Естественно, что, в связи с этим, на первое место в решении проблемы выходила не социальная справедливость по отношению к рабочим, а конкретные эгоистичные интересы предпринимателей, выступавших за принятие таких законов, которые бы не предъявляли к ним «чрезмерных» требований⁸.

Утвержденные в июне 1912 г. законы об обеспечении рабочих по болезни и несчастных случаев допускали «в известных пределах самостоятельность рабочих» в больничных кассах и являлись «очередным шагом самодержавной монархии к созданию правового государства»⁹. Конечно, и в них буржуазные принципы страхования не получили последовательного воплощения. Но все же, они стали значительным шагом по обеспечению примерно 2-2,5 млн. российских рабочих, получивших гарантированное право пользования денежными пособиями и врачебной помощью.

Первая мировая война, экономическая и политическая нестабильность не позволили этим законам получить своей полной реализации¹⁰. Однако и с уничтожением самодержавия проблема обеспечения нетрудоспособных рабочих не потеряла своего значения. Обеспечение рабочих с помощью страхования стало, в свою очередь, одним из приоритетных направлений социальной политики Временного и Советского правительства.

Безусловно, история страхования рабочих рассматриваемого периода представляет собой чрезвычайно сложное и противоречивое явление, неоднозначное на различных эта-

⁶ **Иванов Л.М.** К вопросу о страховании рабочих в России / Труды Ленингр. отделения Ин-та истории АН СССР. Л., 1971. Вып. 12. С. 350; **Куприянова Л.В.** Российские предприниматели и проблемы социального страхования. 1880-1905 год // Отечественная история. 1996. № 5. С. 62-64.

⁷ Извлечение из журнала Комитета Министров от 24 декабря 1904 г. (п. 4. о введении государственного страхования) // Страховое обозрение. 1905. № 1. С. 23; Казанские губернские ведомости. 1905. 1 февраля.

⁸ **Лунц М.** Рабочий вопрос и фабричное законодательство в России // Русское богатство. 1904. № 4. С. 148, 153; Основные положения законопроекта о государственном страховании рабочих. Высочайше утвержденное 17 января 1905 г. Положение Комитета Министров // Страховое обозрение. 1904. № 3. С. 130; Рабочий вопрос в комиссии В.Н. Коковцова в 1905 г. / Сб. материалов; Предисл. Б.А. Романова. М., 1926. С. 109, 111-112, 162, 191; **Лаверычев В.Я.** Царизм и рабочий вопрос в России (1861-1917 гг.). М., 1972. С. 5, 13.

⁹ **Степанов В.Л.** Социальное законодательство О. фон Бисмарка и законы о страховании рабочих в России // Отечественная история. 1997. № 2. С. 70.

¹⁰ **Фалкова Ж.З.** Страхование рабочих накануне и в годы первой мировой войны (до февраля 1917 г.) // Первая мировая война. 1914-1918 гг. М., 1968. С. 359-361.

пах его развития. Но как совершенно верно писал еще в 1924 г. один из историков социального страхования, если «мы хотим понять настоящее социальное страхование и предвидеть несколько перспективы его развития, мы, несомненно, должны ознакомиться с его прошлым...»¹¹. Это высказывание не утратило своей актуальности и сегодня.

Кроме того, изучение социального страхования в России вызывает значительный интерес по нескольким причинам. Во-первых, развитое социальное страхование и охрана труда лучше всяких деклараций свидетельствуют о социальной направленности государственной политики. Во-вторых, системный анализ исторического опыта, позволяет глубже понять эволюцию института социального страхования в России, выделить его этапы и выявить движущие силы и факторы тех или иных преобразований в этой сфере. В-третьих, в начале XX в., именно организация социального страхования в России, стала краеугольным камнем социальной политики, начатой царским и продолженной временным, а в последствии и советским правительствами. Именно в первые 10-летия XX века в России стало внедряться социальное страхование рабочих, вначале в индивидуальной форме (1901-1912 гг.), а затем и в обязательной государственной форме (с 1912 г.).

Учитывая определенный интерес к этой области научных и практических знаний, авторы монографии, уже в течение ряда лет профессионально занимающиеся историей, теорией и практикой социального страхования в России, сочли своим гражданским долгом откликнуться на 100-летний юбилей отечественного обязательного социального страхования и посвятить ему данную научную работу.

Исследование историографии вопроса свидетельствует об огромном внимании, которое уделяли отечественные специалисты (ученые – экономисты, юристы, социологи, историки, общественные и партийные деятели) этой проблеме уже с конца XIX в. Изучение социального страхования и вопросов, связанных с социальной защитой населения получило серьезный импульс в период введения первых страховых законов в 1903-1912 гг.

В 1917-1920-е гг. в период развития советского социального законодательства формируется даже своеобразное направление в отечественной истории, занимающееся изучением теории и практики социального страхования в России (Б.Г. Данский, Л.В. Забелин, М.К. Корбут, Б. Любимов и многие др.).

В начале XX в. российскими страховыми деятелями и экономистами был разработан целый ряд оригинальных концепций развития социального страхования (теории Н.А. Вигдорчика, В.Г. Яроцкого, З.Р. Теттенборн и др.), находившее свое проявление и в общественной практике. Не меньшее значение имела и т.н. «рабочая страховая программа», реализованная советским правительством в 1917-1919 гг.

Внимание к вопросам социального страхования вызывалось объективными причинами, дальнейшим его развитием по общемировой схеме. Однако в 1930-е гг., когда социальное страхование практически потеряло свою страховую специфику и растворилось в системе социального обеспечения, когда были распылены страховые кадры, научное внимание к нему пошло на убыль, что стало характерным для периода 1940-1980-х гг.

Новый виток внимания ученых к социальному страхованию, возник в 1990-е гг., когда в России стало вновь вводиться социальное страхование. Были опубликованы специальные исторические исследования Л.М. Иванова, Л.В. Куприяновой, В.Л. Степанова и др.

В настоящее время социальное страхование является центральным элементом всей системы социальной защиты населения. Современные концепции социальной политики, которые внедряются в общественную практику во всем цивилизованном мире, основываются именно на этом понимании социального страхования.

¹¹ Любимов Б.А. Социальное страхование. (Указатель важнейших книг, брошюр и журнальных статей на русском языке). М., 1924. С. 3.

Основная задача данной коллективной монографии осветить некоторые дискуссионные вопросы, а также дать студентам и специалистам социальной сферы представление об основных вехах развития обязательного социального страхования в России.

Монография предназначена для помощи студентам по усвоению таких дисциплин как «Социальное страхование», «История социальной работы», «Социальная политика», «Правовое обеспечение социальной работы», «Занятость населения и ее регулирование» при их самостоятельной работе по овладению теоретическими основами данных дисциплин.

Структура работы состоит из введения, десяти глав, заключения и списка литературы.

В написании монографии приняли участие:

канд. ист. наук, доц. кафедры социальной работы, педагогики и психологии Казанского национального исследовательского технологического университета **А.В. Морозов** (введение, гл. 3, 4, 5, заключение, научное редактирование);

канд. ист. наук, доц. кафедры отечественной истории Института истории Казанского федерального университета **В.Ф. Телишев** (гл. 3, 4);

канд. социолог. наук, доц. кафедры информационной безопасности Южно-Уральского государственного университета **М.Э. Бочко** (гл. 9);

канд. ист. наук, доц. **С.Н. Красильников** (гл. 5).

д-р юр. наук, д-р ист. наук, проф., зав. кафедрой трудового и финансового права Ярославского государственного университета им. П.Г.Демидова **А.М. Лушников** (гл. 6);

д-р юр. наук, проф., зам. декана по науке юридического факультета Ярославского государственного университета им. П.Г.Демидова **М.В. Лушникова** (гл. 1);

магистр 2 курса кафедры социальной работы, педагогики и психологии, факультета социотехнических систем Казанского национального исследовательского технологического университета **А.С. Пигалева** (гл. 10);

аспирантка кафедры трудового и финансового права юридического факультета Ярославского государственного университета имени П.Г.Демидова **Н.В. Рощенко** (гл. 7);

канд. ист. наук, доц. кафедры экономической истории и информационных технологий Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева **Ю.Н. Спиридонова** (гл. 2);

аспирантка кафедры теории и истории государства и права Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова **А.В. Томашова** (гл. 8).

ГЛАВА 1

ГЕНЕЗИС И СТАНОВЛЕНИЕ ТЕОРИИ ПРАВА СОЦИАЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XX ВВ.)

В настоящее время в России идет довольно сложный процесс постоянного реформирования системы социального страхования, принципиально отличной от государственного социального обеспечения советского периода. Он сопровождается значительными социальными издержками. Полностью обновляется нормативная база социального страхования, но проводимая пенсионная реформа, реформирование медицинского страхования свидетельствуют о весьма непоследовательной государственной политике в этих сферах. Не вызывает сомнения, что современное состояние права социального страхования нельзя понять вне процесса его исторического развития. Особое значение в связи с этим приобретает изучение развития научных взглядов на право социального страхования. Российское право социального страхования сегодня находится на «переломном этапе» своего развития, и как не парадоксально это звучит, идеи ученых конца XIX в. вновь оказались востребованы и позволяют более адекватно оценить происходящее. Конечно, учет исторического опыта не является панацеей от всех возможных ошибок и неприятностей, но многих из них он позволит избежать. Более того, исторический опыт представляет собой самостоятельную ценность, интеллектуальный капитал, который может дать импульс современным исследованиям.

Первыми исследователями проблем социального страхования были не только юристы, но и экономисты, инженеры, врачи. Ими были сформулированы большинство основных проблем социального страхования, которые не утратили своего значения по сей день¹². Это, прежде всего, – понятие социального риска и страхового случая как основания социального страхования, определение источников страхования (за счет средств работодателя, самих работников, государства или тех же средств, но в различных сочетаниях) и характера социального страхования (обязательного или добровольного, на гражданско-правовых началах или на особых, социально-страховых), формирование нормативной базы (посредством принятия нового специального законодательства или посредством имеющегося гражданского) и др.¹³. В этой части мы можем вести речь о предпосылках обоснования права на социальное страхование на пересечении теорий гражданского права и фабричного (трудового) права.

Принятие первых нормативно-правовых актов, регулирующих социально-страховые отношения, привело к возникновению классической триады: правовая идеология – позитивное право – правоотношения, где наука стала одним из источников формирования действующего законодательства, а сама доктрина во многом формировалась на основе осмысления правоприменительной практики. Большое значение при этом сыграли комитеты и комиссии, создаваемые при различных государственных органах, прежде всего при Министерстве внутренних дел, Министерстве финансов, а в последствии при Министерстве торговли и

¹² См. подробнее: Лушникова М.В., Лушников А.М. Курс права социального обеспечения. М., 2009. С. 359-384.

¹³ См.: Астров П.И. Право на труд и право на здоровье. М., 1910; Быков А.Н. Страхование рабочих как фактор промышленности и русских страховых законов. СПб., 1913; Гойхбарг А.Г. Источники договорного страхового права. СПб., 1914; Литвинов-Фалинский В.П. Ответственность предпринимателей за увечья и смерть рабочих по действующему законодательству. СПб., 1899; Никольский П.А. Основные вопросы страхования. Казань, 1895; Скаржинский Л.Б. К законопроекту страхования в России на случай инвалидности и старости. СПб., 1903; Яроцкий В.Г. Ответственность предпринимателей за несчастные случаи с рабочими. СПб., 1887 и др.

промышленности. Их работа стимулировала научный поиск, а деятельными участниками, а порой и руководителями данных структур являлись многие известные российские ученые, в том числе И.И. Янжул, И.Х. Озеров, В.Г. Яроцкий и др.

Связь теории и практики обеспечивалась и деятельностью фабричных инспекций, учрежденных на основании Закона от 1 июня 1882 г. Ряд известных русских ученых стали первыми фабричными инспекторами, а их служба в этой должности оказала большое влияние на формирование их научного мировоззрения. Наиболее известным и деятельным инспектором первого призыва был И.И. Янжул (1845-1914), ученый экономист и статистик¹⁴. В 80-е годы XIX в. И.И. Янжул, будучи в составе официальной комиссии по разработке фабричных законопроектов, возглавил работу по подготовке к выпуску материалов о фабричных законах стран Запада, США, Англии¹⁵. Первые его научные работы в интересующей нас области являлись отчетами фабричного инспектора Московского фабричного округа, коим он являлся¹⁶. И.И. Янжул уже тогда придерживался точки зрения об экономической ответственности предпринимателей «за несчастия с рабочими», был поклонником немецкой системы страхования рабочих.

Если И.И. Янжул мог оказать только косвенное влияние на разработку актов социального законодательства как член государственных комиссий, то В.П. Литвинов-Фалинский (1868-1929) принимал непосредственное участие во всех этапах законотворческого процесса, будучи высокопоставленным государственным чиновником. Теории «государственного вмешательства в отношения предпринимателей и работников», «социального сотрудничества труда и капитала» получили отражение в государственной деятельности вначале фабричного инспектора, а позднее управляющего отделом промышленности в Министерстве торговли и промышленности В.П. Литвинова-Фалинского. Он был основным разработчиком закона о страховании увечных рабочих, принятого 2 июня 1903 г. и одним из авторов страховых законов 1912 г. Принятие Закона от 2 июня 1903 г. «О вознаграждении владельцами промышленных предприятий рабочих и служащих, утративших трудоспособность вследствие несчастных случаев» рассматривалось В.П. Литвиновым-Фалинским как «предтеча государственного страхования рабочих»¹⁷. Он отводил большую роль в решении рабочего вопроса социальному страхованию работников за счет средств предпринимателей и с участием государства¹⁸.

Нельзя не упомянуть и о значении в деле решения проблемы обязательного государственного страхования рабочих популярной газете «Новое время» (1902-1903 гг.), которая активно пропагандировала опыт государственного страхования рабочих Германии. Именно в этой газете была опубликована целая серия очерков В.П. Литвинова-Фалинского¹⁹. Газета, как средство массовой информации, во многом формировала общественное мнение по этому вопросу. Кроме того, активно издавались специальные комментарии российских законов о рабочем страховании и практики их применения. Например, фабричный ревизор А.А. Пресс в практическом комментарии «Страхование рабочих в России» (1900 г.) проанализировал с цифрами и фактическими данными существовавшие в то время (до 1900 г.) две основ-

¹⁴ См.: **Янжул И.И.** Из воспоминаний и переписки фабричного инспектора первого призыва. СПб., 1907.

¹⁵ См.: Очерки и исследования. Сборник статей по вопросам народного хозяйства, политики и законодательства / И.И. Янжул. Т. 1-2. М., 1884.

¹⁶ **Янжул И.И.** Фабричный быт Московской губернии: Отчет за 1882-1883 гг. фабричного инспектора над занятиями малолетних рабочих Московского округа. СПб., 1884; **Его же.** Московский фабричный округ. Отчет за 1885 г. фабричного инспектора Московского округа. СПб., 1886.

¹⁷ См.: **Литвинов-Фалинский В.П.** Новый закон о вознаграждении увечных рабочих (2 июня 1903 г.) СПб., 1904. С. 3.

¹⁸ См.: **Литвинов-Фалинский В.П.** Новый закон о вознаграждении увечных рабочих. Текст закона 2 июня 1903 г. с объяснениями. СПб., 1903; **Его же.** Общедоступное разъяснение нового закона 2 июня 1903 г. о вознаграждении увечных рабочих. СПб., 1904.

¹⁹ См.: Новое время. 1902. 10 марта; 1903. 26 октября.

ные формы страхования рабочих: посредством добровольных частных страховых обществ и обществ взаимного страхования²⁰.

Другой фабричный ревизор, доктор медицины Е.М. Дементьев, анализируя зарубежный опыт, в частности законодательство Англии и Франции, в своих работах, изданных под грифом Министерства финансов и департамента торговли и мануфактур, обосновывал необходимость введения законов о государственном страховании рабочих взамен законодательства о гражданско-правовой индивидуальной ответственности предпринимателя за увечья, причиненные работникам²¹. Основой дальнейшего научного поиска Е.М. Дементьева стали результаты обследования санитарного состояния промышленных заведений Московской губернии, проведенного в 1883-1885 гг. совместно с А.В. Погожевым. На уровне статистического исследования было показано плачевное экономическое и бесправное правовое положение рабочих²². Его можно назвать одним из первых ученых, занимавшихся проблемами статистики труда. Большой общественный резонанс имела его публицистически острая работа «Фабрика, что она дает населению, и что она у него берет»²³. Он активно занимался проблемами социального страхования, врачебной помощи рабочим и социальной защиты инвалидов труда²⁴. Будучи высоко квалифицированным врачом, он занимался проблемами медицинской экспертизы, критериями установления инвалидности по труду и рядом других проблем, находящихся на стыке медицины и права²⁵.

Стоит отметить, что практически одновременно с принятием первых социально-страховых законов начали проводиться статистические исследования, позволяющие определить эффективность их применения. В этой части приоритет принадлежал известному русскому экономисту и статистику также и фабричному инспектору В.Е. Варзару (1851-1940) Он обобщал статистические сведения о результатах социального страхования работников по закону 1903 г. и в частных страховых обществах.²⁶ Варзар принимал участие в работе всех государственных комиссий по разработке актов фабричного законодательства, начиная с середины 90-х годов XIX в. Его профессиональные качества и научная порядочность оказались востребованными при любой власти в России²⁷.

Многие российские ученые отстаивали идею обязательного или государственного социального страхования. Но при этом их позиции не совпадали по вопросам: за чей счет

²⁰ См.: **Пресс А.А.** Страхование рабочих в России. СПб., 1900; Он же, Охрана здоровья рабочих в промышленности. Ч. 1-3. СПб., 1913-1917.

²¹ См.: **Дементьев Е.М.** Иностранное законодательство об ответственности предпринимателей за несчастные случаи с рабочими. СПб., 1899.

²² См.: **Дементьев Е.М.** Санитарные исследования фабрик и заводов Подольской губернии. М., 1883; **Его же.** Санитарные исследования фабрик и заводов Коломенского уезда. М., 1885; **Его же.** Общая сводка по санитарным исследованиям фабричных заведений Московской губернии за 1879-1885 гг. Ч.1. М., 1890

²³ См.: **Дементьев Е.М.** Фабрика, что она дает населению и что она у него берет. СПб., 1893.

²⁴ См.: **Дементьев Е.М.** Врачебная помощь фабричным рабочим. СПб., 1899; **Его же.** Врачебная помощь фабрично-заводским рабочим в 1907 г. СПб., 1909; **Его же.** Законы о вознаграждении рабочих, потерпевших от несчастных случаев, со всеми изданными в их исполнение инструкциями и административными распоряжениями. СПб., 1907.

²⁵ См.: **Дементьев Е.М.** Материалы для суждения при определении степени потери трудоспособности от повреждений вследствие несчастных случаев. СПб., 1904; **Его же.** Врачебная помощь фабричным рабочим. СПб., 1899; **Его же.** Законы о вознаграждении рабочих, потерпевших от несчастных случаев, со всеми изданными в их исполнение инструкциями и административными распоряжениями. СПб., 1907; **Его же.** Материалы для суждения при определении степени потери трудоспособности от повреждений вследствие несчастных случаев. СПб., 1904.

²⁶ См.: **Варзар В.Е.** Статистические сведения о результатах применения закона 2 июня 1903 г. о вознаграждении пострадавших от несчастных случаев на фабриках и заводах, подчиненных надзору фабричной инспекции за трехлетие 1904-1906 гг. СПб., 1908; **Его же.** О некоторых недостатках условий страхования рабочих в частных страховых обществах // Труды Высочайше разрешенного Всероссийского торгово-промышленного съезда 1896 г. в Нижнем Новгороде. Т.III. Вып. V. СПб., 1897.

²⁷ См.: **Варзар В.Е.** Воспоминания старого статистика. Ростов-н/Д., 1924; **Его же.** Очерки основ промышленной статистики. Ч.1-2. М. – Л., 1925-1927.

должно осуществляться такое страхование; в какой степени государство должно вмешиваться в систему обязательного страхования. Одни ученые, будучи сторонниками идеи обязательного социального страхования, считали, что оно должно осуществляться за счет самих рабочих. Особого внимания в этом контексте достойна работа Ф.Г. Тернера, который еще в 1861 г. писал: «вопрос о рабочем классе может считаться главной социальной задачей XIX века»²⁸. Он правомерно связывал обострение рабочего вопроса с развитием промышленности и появлением нового вида социального риска, ибо для рабочего потеря работы – «потеря всего». Эта идея напрямую выводила ее автора на проблему социального страхования лиц наемного труда, т.к. «нельзя наказывать людей, не по своей воле потерявших работу». Для борьбы с социальными рисками предлагались меры «регламентированной предусмотрительности», которые имели целью «некоторое обеспечение рабочего класса путем законодательным». Этот путь предусматривал обязательные меры, как-то: разные сборы с рабочего населения для целей социального обеспечения (на устройство госпиталей, приютов, запасных капиталов и др.). При этом государство должно было на себя брать полное финансирование только системы образования²⁹. Таким образом, Ф.Г. Тернер предлагал ввести систему обязательного страхования рабочих за счет средств самих рабочих. Его теоретические воззрения не расходились с практической деятельностью на посту товарища министра финансов. Во многом благодаря его стараниям в 1887 г. были приняты Общие условия страхования.

Ряд ученых-цивилистов придерживались подобной позиции в отношении обязательного страхования работников от несчастных случаев на производстве. Так, П.А. Никольский пришел к выводу: ответственность предпринимателя не может наступать «за те несчастия, которые совершаются после того, как ими были приняты все меры к их предотвращению; такие необходимые несчастия всегда имели и имеют место... являясь неизбежным условием производства благ, и тяжесть их должно нести на себе все общество, а не только предприниматели...»³⁰. Он обосновывал свою точку зрения тем, что рабочий может в течение жизни работать на нескольких предприятиях. В этой связи оказывалось совершенно не понятным, почему только последний работодатель должен нести социальный риск «несчастия» с рабочими, например, в следствие профессиональных заболеваний. В этой связи П.А. Никольский считал, что обеспечивать страхование риска несчастного случая на производстве должны сами работники³¹. Однако организация обязательного страхования за счет средств рабочих должна осуществляться государством, а не частными страховыми обществами. Последнее было более дорого и сопрягалось со стремлением страховщиков получить максимальную прибыль. П.А. Никольский обоснованно предположил, что если тяжесть страхования возложить на работодателей, то они эти суммы включают в издержки производства, в стоимость продукции. Таким образом, покупатель произведенных товаров и оплатит это страхование.

Другие ученые, обосновывавшие необходимость обязательного социального страхования, придерживались иного подхода о распределении бремени расходов на страхование. Они настаивали на том, что социальное страхование рабочих должно осуществляться за счет средств работодателей. Классическим академическим исследованием проблем социального страхования являются труды В.Г. Яроцкого (1855-1917). В.Г. Яроцкий первым в российской науке провел комплексное исследование правового регулирования социального страхования. Проблему социального страхования он рассматривал в широком контексте через еще более масштабную проблему, а именно, отношения работников и работодателей и определение особенностей труда, как объекта хозяйственного оборота. По мнению ученого, госу-

²⁸ Тернер Ф.Г. О рабочем классе и мерах к обеспечению его благосостояния. СПб., 1861. С. 1.

²⁹ Тернер Ф.Г. Указ. соч. С. 24-25.

³⁰ Никольский П.А. Основные вопросы страхования. Казань, 1895. С. 394.

³¹ Там же. С. 391-392.

дарственное вмешательство «вызывается необходимостью как сознательного принятия на себя этой задачи государственной властью, так и развитием правосознания самих заинтересованных лиц»³². Наиболее совершенной формой государственного вмешательства признавалось «обязательное страхование рабочих предпринимателями в специально образуемых для этой цели учреждениях»³³. Большое значение при этом придавалось перераспределению средств через налогообложение предпринимателей. Он предлагал некоторые меры, связанные с системой налогообложения, позволявшие перераспределять прибыль и часть ее направлять на социальное страхование работников.

Само понятие социального риска В.Г. Яроцкий связывал с развитием капиталистических отношений и появлением крупного машинного производства. Это, с одной стороны, привело к возникновению целого класса – наемных работников, для которых использование труда являлось единственным источником их существования. С другой стороны, экономический прогресс и массовое использование машин приводили к повышенному травматизму на производстве. В число страховых случаев В.Г. Яроцкий однозначно включались утрата трудоспособности вследствие болезни, трудовое увечье, профессиональное заболевание и старость. Наконец, предприниматель должен был покрывать «мертвые» издержки по воспроизведению стоимости труда, в число которых входило и содержание семей лиц, лишившихся кормильца³⁴. Страхование должно было носить, по его мнению, обязательный характер, и состояние в трудовых отношениях должно было определять положение работника как застрахованного лица. В качестве страховщика должен был выступать государственный орган, заинтересованный не столько в получении прибыли, сколько в своевременной выплате установленных сумм застрахованным лицам. В этой части несколько слов следует сказать о понятии «правового состояния – быть застрахованным».

Возвращаясь к учению В.Г. Яроцкого, отметим, что он вполне разделял точку зрения видного немецкого экономиста А. Вагнера о том, что содержать инвалидов труда должны работодатели, получавшие от их труда выгоду. Вслед за немецким ученым было сформулировано следующее положение: «В конце концов, весь вопрос сводится к тому: кто должен нести бремя по обеспечению инвалидов труда? Должно ли это делать все население посредством общин (коммун), или это должно лежать на обязанности предпринимателей, которые извлекают наибольшую выгоду из труда рабочих? Я нахожу, что гораздо правильнее, чтобы платил за рабочих тот, кто приобретает выгоду от их труда. Современное законодательство о призрении бедных сваливает это бремя на плечи тех, кто по справедливости нести его вовсе не должен, и это есть самое вопиющая несправедливость!»³⁵. В.Г. Яроцкий первым из российских ученых обосновал концепцию о возложении бремени страховых выплат по возмещению вреда жизни и здоровью работников, полученных на производстве, на работодателей. Свою позицию он обосновал следующим образом: «Общество, путем частной и общественной благотворительности, на деле доплачивает предпринимателям стоимость важнейшего из потребляемого им товара – работы, каковой факт и является основанием необходимости возложения на предпринимателя ответственности в этом отношении, т.к. иначе нельзя считать, что они вполне осуществляют свою хозяйственную функцию»³⁶. Он выдвинул идею о взаимодействии двух начал в социальном страховании: социального обеспечения рабочих и экономической ответственности предпринимателей³⁷. В.Г. Яроцкий не просто защищал

³² Никольский П.А. Указ. соч. С. VIII.

³³ Там же. С. IX.

³⁴ См.: Яроцкий В.Г. Экономическая ответственность предпринимателей. Ч. 1. С. 327 и далее.

³⁵ Цит. по: Яроцкий В.Г. Страхование рабочих в связи с ответственностью предпринимателей. СПб., 1895. Т. 2. С. 602.

³⁶ Яроцкий В.Г. Экономическая ответственность предпринимателей. Ч.1. С. 439-440.

³⁷ См.: Яроцкий В.Г. Страхование рабочих в связи с ответственностью предпринимателей. Т.1. С. III-IV.

идею социального страхования, но именно государственного страхования социальных рисков.

После 1903 г. появились первые издания, которые можно назвать комментариями страхового законодательства. Большинство из них отличалось хорошей и полной подборкой всего нормативного материала, обширными обобщениями судебной практики и взвешенными суждениями³⁸. Усиленно изучался опыт социального страхования на Западе, особенно в Германии. В последнем случае особого внимания достойны работы, анализирующие возможность применения германского опыта в России³⁹.

Ряд ученых считали этот опыт неприемлемым для России. Так, И.И. Чистяков утверждал: «При приложении к российской действительности выработанных практикой Запада общих положений о страховании рабочих приходится констатировать... что это страхование не может реализовываться в России. Прежде всего, в силу экономических причин – большинство пролетариата сохраняет связь с землей, или точнее с деревней»⁴⁰. Между тем, он не исключал появления в будущем в России народного (социального) страхования, отмечая, что «распространение страхования не только на рабочих, но и на пролетаризирующие средние классы (мелкие ремесленники, кустари, торговцы) видоизменяет страхование рабочих в народное (социальное) страхование». По мнению И.И. Чистякова все-таки может появиться и страхование рабочих, но при условии значительного увеличения пролетарских масс и политической воли правительства «овладеть движением пролетариата». В этом случае страхование рабочих выставляется как социальная реформа.

Если И.И. Чистяков, полагал, что еще не настало в России время для рецепции германского опыта обязательного страхования рабочих, то другой ученый А.Ю. Вегнер выдвигал возражения по существу. Он писал, что «хвалебные оды» по поводу германской системы социального страхования вряд ли следует поддерживать. Он предлагает обратиться к английской теории и опыту государственного социального обеспечения, государственных пенсий престарелым, бесплатной медицинской помощи, финансируемой за счет общей системы налогообложения⁴¹.

А.Ю. Вегнер предлагал разграничить обязательное и государственное страхование. В обязательном социальном страховании государство устанавливает либо обязательность страхования, но предоставляется каждому застрахованному право выбора страховой компании, либо закон устанавливает одну, обязательную для всех страхователей кассу. В качестве иллюстрации в первом случае речь шла, по мнению А.Ю. Вегнера, о германском законодательстве страхования на случай болезни, а во втором – о страховании от увечий сахарозаводчиков всей Германии. В государственном социальном страховании главную роль в управлении суммами страхования играет государство. Кроме того государство может устанавливать и гарантии в случае недостаточности взносов на покрытие расходов. В случае такого государственного страхования, по А.Ю. Вегнеру, страхование не зависит от факта уплаты определенного количества взносов, а определяется обязанностью государства по обеспечению застрахованных. Главным изъяном германской системы страхования он считал, то, что она

³⁸ См.: **Дементьев Е.М.** Законы о вознаграждении рабочих, потерпевших от несчастных случаев, со всеми изданными в их исполнение инструкциями и административными распоряжениями. СПб., 1907; **Литвинов-Фалинский В.П.** Новые законы о страховании рабочих. Текст законов с мотивами и подробными разъяснениями. СПб., 1912; **Его же.** Новый закон о вознаграждении увечных рабочих. Текст закона 2 июня 1903 г. с объяснениями. СПб., 1903; **Нолькен А.М.** Закон о вознаграждении за увечье и смерть в промышленных заведениях частных, общественных и казенных. Практическое руководство. СПб., 1911; **Его же.** Закон о страховании рабочих. Практическое руководство. СПб., 1913 и др.

³⁹ См.: **Литвинов-Фалинский В.П.** Организация и практика страхования рабочих в Германии и условия возможного обеспечения рабочих в России. СПб., 1903; **Мошков П.С.** Германский закон о страховании рабочих от несчастных случаев и условия применения его для страхования лесных рабочих в России. СПб., 1905 и др.

⁴⁰ **Чистяков Ив.** Страхование рабочих в России. М., 1912. С. 21-22.

⁴¹ См.: **Вегнер А.Ю.** Пенсии престарелым или страхование на случай старости? Харьков, 1907. С. 33-48.

была системой страхования рисков работодателей. По его мнению, необходимо было исключить один из видов страхования, который «без оснований красуется» в ряду мер социального законодательства – страхование увечий. Это по своей сути не страхование рабочих, а страхование предпринимателей (их рисков) по принципу круговой пороки от тех невзгод, которые возлагает на них закон по возмещению ущерба увечным рабочим. Иные виды обязательного социального страхования (по болезни, старости) также являются страхованием предпринимателей, т.к. взносы работодателей на такое страхование делаются из доходов, заработанных самими работниками.

А.Ю. Вегнер был сторонником английской системы государственного социального обеспечения престарелых и больных. Он выделил два различных подхода англичан к этой системе. Согласно первому государственная пенсия назначается лишь определенной категории лиц («заслуживающим престарелым бедным»), которые докажут, во-первых, что им не удалось обеспечить себя без всякой с их стороны вины, и, во-вторых, их доход составляет ниже установленного минимума. Второй подход основан на обязанности государства обеспечить всех участвующих в производительном труде нации. Здесь гражданин рассматривается как соучастник «организованного» сотрудничества и как участник в общем труде. По наступлению старости он вправе требовать от государства выплаты пенсии, равной социальному минимуму. Право на пенсию трактуется как неотъемлемое и законом гарантированное право.

Большинство же дореволюционных исследователей, занимавшихся проблемами социального страхования, были сторонниками рецепции западной обязательной (государственной) системы страхования рабочих. Так, А.В. Скопинский в журнале Министерства юстиции дал развернутый анализ действующего российского гражданского законодательства за вред и смерть, происшедшими в связи с фабричной работой и судебную практику его применения. Он пришел к однозначному выводу о том, что единственным средством решения этой проблемы может стать обязательное страхование рабочих на случай несчастия или потери способности к труду и высказал пожелание о том, чтобы в России «с изменением уголовной и гражданской ответственности предпринимателей за увечья и смерть рабочих, было введено правительственное обязательное и всеобщее страхование рабочих»⁴².

Идейная ориентация ученых оказывала существенное, а иногда определяющее влияние на их теоретические положения и практические выводы. Примечательно, что во всем мире проблемами правового регулирования труда и социального страхования сначала занимались преимущественно исследователи социалистической ориентации. Ученые либерального направления зачастую не видели в этом необходимости, считая отношения, связанные с трудом и социальным страхованием, сугубо гражданско-правовыми. Надо отметить, что исследование вопроса о социальном страховании, в том числе его правовой стороны в царской России уже считалось определенным проявлением оппозиционности существующему политическому режиму. В конце XIX в. это имело место и в большинстве стран Запада.

Многие исследователи проблем социального страхования рабочих, как правило, были социалистами той или иной направленности – от народников до умеренных социал-демократов, сторонников экономизма и легальных марксистов. Так, П.И. Астров не разделял наемный труд и личность работника, объявляя их высшей ценностью: «Вырождение рабочих есть не только порча человеческих машин, но это есть гибель людей ... Человек больше, чем машина». В этой связи он предлагал содержание фабричной медицины переложить преимущественно на работодателей, ибо «здоровье рабочих есть первичная издержка произ-

⁴² Скопинский А.В. Ответственность предпринимателей за несчастия с рабочими // Журнал Министерства юстиции. 1899. № 4. С. 116.

водства, которую производство и должно покрывать»⁴³. Он справедливо полагал, что здоровье не может быть предметом договора, заработок является только эквивалентом труда, а не трудоспособности. В этой связи само по себе здоровье работника не может быть предметом найма. П.И. Астров относил здоровье к имущественным благам, на основании чего ответственность за его порчу, повреждение должна носить характер ответственности за причинение имущественного вреда. Основание этого он видел в действующем гражданском законодательстве: возмещение убытков, понесенных одним в интересах другого без законного основания. Право работника на вознаграждение выводилось им, в том числе по основанию незаконного обогащения. По мнению П.И. Астрова обязанность возместить ущерб, причиненный профессиональным расстройством здоровья, лежит на нанимателе, который получает выгоду. Утрата рабочими трудоспособности вследствие профессиональных заболеваний представляет собой, как пишет автор, издержки, которые несут рабочие в интересах предприятия. Он считал, что существующая гражданская, т.е. имущественная ответственность предприятий за утрату рабочими трудоспособности вследствие профессиональных болезней «...может создать такой постоянно действующий корректив, который постоянно будет на страже здоровья работающих»⁴⁴. Анализируя действующее российское гражданское законодательство, П.И. Астров обосновывал возможность решения проблемы защиты работников от профессиональных рисков имеющимися гражданско-правовыми средствами. При этом он писал о том, что в силу действующего гражданского законодательства недействительны соглашения предпринимателей с рабочими об отказе от вознаграждения (возмещения) в случае утраты трудоспособности⁴⁵.

Несмотря на то, что он оценивал право на вознаграждение в случае утраты трудоспособности как гражданское право, тем не менее, считал необходимым в будущем отказаться от индивидуальной ответственности предпринимателей за ущерб, причиненный здоровьем работников и заместить его коллективной ответственностью предпринимателей. Под коллективной ответственностью предпринимателей он подразумевал организацию государственного страхования рабочих. Это страхование должно было быть, во-первых, принудительным, т.к. только государство властно сообщает страхованию обязательность. Во-вторых, оно должно полностью падать на предпринимателей. Именно тогда, по его мнению, право рабочего на вознаграждение за профессиональные болезни не встретит затруднений в своем осуществлении ни в случае банкротства отдельных предпринимателей, ни в случае работы в нескольких предприятиях в течение трудовой деятельности. Легализация государственного страхования рабочих является задачей рабочего права. Но пока, как пишет П.И. Астров, в России такой организации страхования рабочих не существует, необходимо защитить это право силой общих гражданских законов⁴⁶. Таким образом, проблема правового регулирования государственного страхования рабочих должна в будущем решаться в рамках рабочего (трудового) права.

Как уже указывалось, марксистская идеология оказала определенное воздействие на возникновение и развитие отрасли и науки права социального обеспечения. Было бы явным преувеличением, как это делалось в советский период, связывать формирование данной науки только с марксизмом-ленинизмом. Другой крайностью были бы полное отрицание или односторонне негативная оценка влияния данной идеологии на изучение социально-обеспечительной проблематики. На наш взгляд, в настоящее время необходим определенный,

⁴³ Астров П.И. Русская фабричная медицина. М., 1911. С. 6-7.

⁴⁴ Астров П.И. Профессиональные болезни и гражданское право. Б.м., Б.г. С. 174.

⁴⁵ См.: Астров П.И. Право на труд и право на здоровье. М., 1910. С. 4-6.

⁴⁶ Астров П.И. Юридические предпосылки рабочего права. II Кондиции. М., 1911. С. 14; **Его же.** Юридические предпосылки рабочего права. III Государственное страхование и гражданское право. М., 1911. С.14.

по возможности, «деидеологизированный» взгляд на научные проблемы права социального обеспечения.

Отметим, что на базе отдела страхования газеты «Правда» был создан журнал «Вопросы страхования», который издавался в Санкт-Петербурге еженедельно с октября 1913 г. В июле 1914 г. он был закрыт властями, но в феврале 1915 г. издание возобновилось. Журнал выходил ежемесячно до марта 1918 г. и всего вышло 80 номеров. Тираж журнала составлял от 6 до 15 тыс. экземпляров. В его редколлегию входил один из видных большевистских теоретиков А.Н. Винокуров, а направление редакционной работы во многом определял В.И. Ленин. На страницах журнала активно обсуждались Страховые законы 1912 г., отстаивалась идея развития страхового движения, расширения сети больничных касс и другие проблемы.

В этой связи особый интерес представляет оценка теоретического наследия В.И. Ленина (1870-1924) в контексте развития науки права социального обеспечения. Большинство его современников писали о В.И. Ленине именно как о государственном деятеле, а не как об ученом. Действительно, роль О. Бисмарка и Ф.Д. Рузвельта в принятии прогрессивного социального законодательства также достаточно велика, но ни одному исследователю в этой связи не пришло в голову назвать их специалистами по данной проблеме. Начиная с 30-х гг. XX в., когда возвеличивание В.И.Ленина стало «подставкой» для утверждения личной власти И.В. Сталина, ситуация принципиально изменилась. Была создана целая трудовая и социально-обеспечительная «лениниана», а число публикаций, особенно в юбилейные годы, стала исчисляться десятками⁴⁷. При этом многие исследователи «под ленинскую тематику» вполне плодотворно развивали свои научные концепции, а многообразие ленинского наследия позволяло найти нужную цитату практически на все случаи жизни.

В тоже время В.И.Ленин в определенной степени повлиял на развитие науки советского права социального обеспечения, прежде всего, через критическое осмысление дореволюционного законодательства о социальном страховании. Но в целом он показал себя как последовательный марксист, применяющий основные положения этого учения к современной ему ситуации. В.И.Ленин стал одним из первых политиков, которые не только следили за исследованиями в сфере трудовых и социально-страховых отношений, но и использовали их в идейной борьбе и при формировании политического курса. В этой части ленинские идеи оказали большое влияние на формирование советского законодательства о социальном страховании. В-третьих, в отличие от большинства радикально настроенных большевистских идеологов, В.И.Ленин предлагал учитывать опыт зарубежных стран, хотя узкоклассовый подход изначально делал такую возможность достаточно ограниченной.

На VI (Пражской) Всероссийской конференции РСДРП (1912 г.) партия большевиков приняла программу, которая вошла в историю под названием «ленинская страховая рабочая программа». В.И.Ленин писал о государственном страховании, построенном на следующих принципах: 1) оно должно обеспечивать рабочих во всех случаях утраты ими трудоспособности или в случае потери заработка благодаря безработице; 2) страхование должно охватывать всех лиц наемного труда и их семейств; 3) все застрахованные должны вознаграждаться

⁴⁷ См.: **Александров Н.Г.** Ленин о социалистической организации труда. // Советское государство и право. 1950. № 4. С. 56-57; **Венедиктов А.В., Догадов В.М.** Ленинско-сталинское учение о социалистической организации труда // Вестник ЛГУ. 1950. № 4. С. 31-50; **Горшенин К.П.** Законодательство о труде и задачи укрепления трудовой дисциплины (В.И.Ленин о трудовом праве). М., 1970; **Его же.** Создание под руководством В.И. Ленина Советского трудового законодательства // Советское государство и право. 1969. № 7. С. 68-76; **Зайкин А.Д., Муцинов Г.В.** В.И.Ленин о принципах материальной заинтересованности // Вестник МГУ. Серия XII. Право. 1970. № 2. С. 96-102; **Корочкин Г.В.** В.И.Ленин и создание советского законодательства о труде // Советская юстиция. 1970. № 4. С. 4-5; Ленин о труде и праве. Под ред А.С.Пашкова. Л., 1970; **Пашков А.С.** В.И.Ленин о правовой организации труда при социализме // Правоведение. 1970. № 2. С. 85-92; **Толкунова В.Н.** В.И.Ленин о правовом регулировании труда рабочих и служащих // Ученые записки ВЮЗИ. 1962. Вып. XIII. С. 3-40 и др.

по принципу возмещения полного заработка, причем все расходы по страхованию должны падать на предпринимателей и государство; 4) всеми видами страхования должны вести единые страховые организации, построенные по территориальному типу и на началах полного самоуправления застрахованных⁴⁸. Эта программа была достаточно утопичной в применении в социально-политическим реалиям России. Она в советский период не была, да и не могла быть выполнена, о чем мы уже говорили выше. Подчеркнем, что даже по официальным советским данным, черновик этой программы подготовил врач-большевик Н.А. Семашко (1874-1949), в последствие известный ученый, государственный деятель и народный комиссар здравоохранения РСФСР в 1918-1930 гг. В.И. Ленин эту программу отредактировал и обнародовал. В прочем, ничего принципиально нового в ней не было, а все ее пункты горячо обсуждались на страницах печати и в большевистских партийных организациях.

Также с марксистских позиций подходил к решению рабочего вопроса врач, и общественный деятель В.Я. Канель (1873-1918). В круг его научных интересов входили вопросы фабричной медицины, страхования рабочих, правового регулирования отношений работников и работодателя⁴⁹. Из числа большевиков это был наиболее объективный, однако далеко небеспристрастный исследователь. В его работах абсолютно преобладает критика современного ему положения рабочих в царской России. В большинстве своем эта критика была вполне обоснованной. Особый интерес представляют его оценка возможности осуществления государственного страхования трудящихся в России. Характеризуя германское законодательство о страховании рабочих, он отмечал, что «при всех своих огромных достоинствах оно представляет и крупные недостатки, которые вытекают из буржуазной организации дела, из предоставления слишком крупной роли предпринимателям». В.Я. Канель обосновал основные положения своего законопроекта по социальному страхованию: 1) Страхование должно распространяться на всех наемных работников без всякого изъятия и лиц служебного труда; 2) Единственной и наиболее совершенной формой обеспечения трудящихся является обязательное государственное страхование; 3) Обязанность делать взносы в кассы страхования должны пасть исключительно на предпринимателей; 4) Заведовать делами касс должны сами трудящиеся, без всякого участия предпринимателей; 5) Получение вознаграждения трудящимся в случаях увечья, болезни, старости, нетрудоспособности – право трудящегося, которое ни в коем случае нельзя отрицать; 6) Размер этого возмещения должен быть полным, в сумме фактического заработка трудящегося или при частичной утрате трудоспособности, в сумме утраченной им⁵⁰. Бросается в глаза сходство этих положений с «ленинской страховой рабочей программой».

Таким образом, к началу XX в. в нашей стране также как и в ряде зарубежных стран, были заложены основы обязательного социального страхования, которое строилось на принципах социального партнерства. В системе социального обеспечения наряду с формами государственной помощи (социальной защиты) населения и добровольного страхования работников по усмотрению работодателей, появились правовые формы обязательного государственного страхования работников как результат сотрудничества работников, работодателей при активной роли государства. В этой части Страховой закон 1912 г. носил прогрессивный характер, но его исполнение было непоследовательным и фрагментарным, в том числе в следствие начавшейся Первой мировой войны и целого ряда других причин.

⁴⁸ Ленин В.И. Полн. Собр. Соч. Т.21. С.146.

⁴⁹ См.: Канель В.Я. Рабочий договор. К вопросу о положении рабочего класса в России. Ч. 1. М., 1907; Его же. Очерки по рабочему вопросу (Расторжение договора) // Русская мысль. 1906. № 1. С. 49-73; Его же. Роль врача по закону 2 июня 1903 г. СПб., 1904; Его же. Судорабочие и судовладельцы. М., 1906; Его же. Фабричная медицина и бюрократия. М., 1906.

⁵⁰ См.: Канель В.Я. Государственное страхование торговых служащих и лиц частного служебного труда. М., 1906. С. 94-95.

Развитие российской науки права социального обеспечения шло в русле западных тенденций. Особо велико было влияние немецкой науки в лице, прежде всего, Г. Еллинека, Р. Иеринга, О. Гирке и др. Также определенное влияние оказали французские ученые (Л. Дюги, Ш. Бенуа, П. Пик), особенно, в части воззрений на коллективные соглашения. В то же время работы российских ученых отличались существенной оригинальностью. Но использование теоретических наработок российских ученых было существенно затруднено. Многие проекты официальных комиссий по рабочему вопросу оставались «под сукном». Единицы, прошедшие долгий путь до закона, в окончательном варианте лишь отдаленно напоминали заложенные в них первоначальные идеи. Причин тому несколько, среди которых можно назвать, во-первых, господство в официальных правительственных кругах доктрины о специфическом патриархальном развитии России и отсутствии «рабочего вопроса» в отличие от стран Запада. Во-вторых, история принятия законов о труде свидетельствует о довольно сильном противодействии законотворческому процессу активно действовавших в России организаций и союзов предпринимателей (Московского и Петербургского отделений мануфактурного совета, Общества содействия промышленности и торговли и др.).

ГЛАВА 2

ВИДЫ СТРАХОВАНИЯ РАБОЧИХ В РОССИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В

В конце XIX в. – начале XX в. исследование проблем социального страхования велось как в научных кругах, среди практиков (юристы, экономисты, инженеры, врачи), так и среди широкой общественности. Актуализировались вопросы, связанные с понятиями социального риска и страхового случая как оснований социального страхования, определением источников страхования (за счет средств работодателя, самих работников, государства и их различных сочетаний) и характера социального страхования (обязательное или добровольное, на гражданско-правовых началах или на особых, социальностраховых), формированием нормативной базы и др.

В начале XX в. страхование стало выступать как вид коммерции. Первые страховые компании – «Первое Российское общество», «Саламандра», «Россия» и др. – специализировались на страховании от огня. Вскоре появились такие виды страхования, как страхование имущества, страхование грузов, страхование от несчастного случая, долгосрочное страхование жизни.

Система страхования рабочих была неразрывно связана с другими видами страхования (личное, имущественное, частное, государственное и др.). Одним из традиционных и классических видов страхования во всем мире считается страхование от несчастных случаев. Основная его цель – возмещение ущерба, нанесенного в результате несчастного случая здоровью и жизни застрахованного. Но с течением времени менялись формы проведения страхования, акцентировалось внимание на различных категориях застрахованных лиц, трансформировалось прикладное назначение для тех или иных субъектов отношений.

Российский исторический путь эволюции системы страхования рабочих во многом связан с формированием и развитием европейской страховой модели. При этом развития системы страхования в России проходило с отставанием. Модернизация социальных отношений в России имела «догоняющий» характер.

Перемены, вызванные индустриализацией общественной жизни и урбанизацией, становлением рабочего движения, потребовали новой доктрины социального обеспечения взамен ранее существовавшей и основывавшейся на принципах самоподдержки, семейного обеспечения нетрудоспособных и благотворительности.

Предприниматели в период первоначального накопления капитала мало уделяли внимания социальному обеспечению работников от профессиональных рисков.

Государственная власть, придерживаясь принципов либерализма и индивидуализма, не предпринимала активных действий, за исключением предоставления некоторых гарантий и видов помощи (в основном пенсий по инвалидности и старости) государственным служащим, военнослужащим или отдельным весьма ограниченным группам рабочих государственных (казенных) предприятий, условия труда которых отличались повышенным профессиональным риском (горняки, металлурги, моряки и др.).

Сущность вопроса об ответственности предпринимателей за увечья и смерть рабочих сводится главным образом к материальному обеспечению потерпевших и их семейств. Обеспечение это достигается возложением на предпринимателей обязанности доставлять вознаграждения потерпевшим.

Рассмотрим различные способы и виды обеспечения потерпевших рабочих с точки зрения права потерпевших на вознаграждение, а также определим границы защиты государством интересов потерпевших при различных видах и способах обеспечения рабочих.

В России рабочие, которым был причинен вред несчастным случаем на производстве, получали возмещение вреда на основании норм гражданского законодательства о деликтах. Сначала наиболее часто для возмещения вреда, причиненного реализацией профессионального риска, использовалась следующая, достаточно общая норма: «...Всекий обязан вознаграждать за вред и убытки, причиненные кому-либо его деянием или упущением, хотя бы сие деяние или упущение и не составляли ни преступления, ни проступка, если только будет доказано, что он не был принужден к тому требованиями закона – или правительства, или необходимою личною обороною, или же стечением таких обстоятельств, которые он не мог предотвратить...»⁵¹.

Общие гражданские законы (до издания специальных страховых законов), например законодательный акт 1901 г. о пенсиях рабочим казенных горных заводов и рудников за счет работодателей, виновных в повреждении здоровья, не предусматривали специальной ответственности предпринимателей за увечья и смерть рабочих, а устанавливали вообще обязанность вознаграждать за вред и убытки, причиненные действиями одного лица другому лицу. Разумеется, ответственность предпринимателей за увечья и смерть рабочих, происшедшие во время работы, подходила под общее понятие имущественной ответственности, вытекающей из факта причинения вреда или убытков. Общие гражданские законы выражали то начало справедливости, по которому убытки, происходившие от действия лица, должны были ложиться не на того, кому они причинены, а на то лицо, чьими действиями они причинены. Лицо, причинившее убытки, освобождалось от этой обязанности лишь в тех случаях, когда действия его были вызваны стечением таких обстоятельств, предотвратить которые было нельзя.

В процессуальном отношении эти законы относились к частному праву, т. е. защита интересов потерпевшего предоставлялась лишь ему, государство же предлагало только средства защиты, что не способствовало мирному разрешению споров о вознаграждении потерпевшего. Для защиты своих интересов потерпевшему предоставлялось право обратиться к судебной защите, причем он обязан был доказать свою правоту. Высокие судебные издержки, ложившиеся на истцов (пострадавших), оказались еще одним препятствием в области защиты их прав. С другой стороны, ряд небольших предприятий из-за слабого и неустойчивого финансового положения не мог исполнять своевременно и в полном объеме судебные решения о выплате работникам компенсации за их нетрудоспособность. Часто из-за банкротства таких предприятий прекращал существование и сам субъект ответственности.

В России в отличие от зарубежных стран вначале была установлена индивидуальная ответственность предпринимателей за увечья и смерть рабочих на производстве (закон 1903 г. «О вознаграждении потерпевших рабочих вследствие несчастных случаев»), а позднее принят закон «О страховании рабочих от несчастных случаев» (1912 г.).

После принятия Правил 1903 г. в России стало быстро развиваться коллективное страхование от несчастного случая. Причем в нем принимали участие не только страховые акционерные общества, но и общества взаимного страхования. В 1904 г. в стране действовало около 500 компаний, которые занимались страхованием рисков инвалидности, гибели в трудоспособном возрасте и др.⁵²

Как общегражданские законы, так и специальные формируют индивидуальную ответственность, при которой предприниматель лично отвечал, перед потерпевшими рабочими за

⁵¹ Свод законов Российской империи. СПб., 1910. Т. 10, ч. 1. С. 602.

⁵² **Блохина Н.Н.** Как зарождалось страхование рабочих в России // Охрана труда и социальное страхование. 2003. № 6. С. 65.

свои действия и за условия своего предприятия. Все иски и притязания потерпевших рабочих предъявлялись к предпринимателю.

Индивидуальная ответственность предпринимателей возбуждает у лучших представителей промышленности весьма понятное стремление к переложению своей ответственности, что достигается страхованием рабочих.

Движение в пользу страхования рабочих среди предпринимателей не представляло единства. Часть от имени фабрикантов Московского промышленного района категорически высказывалась против немедленной замены личной ответственности предпринимателей, установленной законом от 2 июня 1903 г., принципом обязательного страхования. Другая группа, преимущественно петербургских промышленников, отстаивала немедленное введение обязательного страхования.

Под влиянием волнений в рабочей среде правительством в 1912 г. был принят закон «О страховании рабочих от несчастных случаев на производстве» Основное его отличие от закона 1903 г. заключалось в замене индивидуальной ответственности предпринимателя коллективной. От несчастных случаев рабочие страховались в страховых товариществах, учреждаемых по одному на несколько губерний, взносы в них должны были поступать только от предпринимателей, которые и управляли делами этих товариществ. Если же рабочий оставался инвалидом, утратившим способность к труду, то он получал пожизненную пенсию, причем не от больничной кассы, а от страхового товарищества⁵³.

Застраховав своих рабочих, предприниматель передавал за известное вознаграждение свою ответственность страховому учреждению и тем освобождал себя от непосредственных столкновений с потерпевшими рабочими, которые предъявляли претензии к страховому учреждению, при этом отношение предпринимателей к потерпевшим рабочим изменилось: первые теперь были заинтересованы в том, чтобы потерпевшие рабочие получали должное вознаграждение от страховых учреждений согласно условиям страхования.

Следовательно, страхование есть способ обеспечения потерпевших рабочих, который примиряет их интересы с интересами предпринимателей, что способствует устранению поводов к возбуждению судебных процессов.

В России в конце XIX – начале XX в. страхование от несчастных случаев имело две формы: индивидуальную и коллективную. В первом случае договор страхования заключался персонально (лично) с рабочим. Во втором случае страховые общества заключали договоры с владельцами предприятий, принимая на себя выплату определенных денежных сумм рабочим, пострадавшим от несчастных случаев. Также различалось несколько видов страхования. Одним из оснований классификации является вид риска, ради которого они вводились. Страхование могло быть организовано на случай болезни, увечья, на случай пожара, на случай смерти, на случай старости, безработицы, на случай родов и др.

Кроме того, можно выделить добровольное и принудительное (обязательное) страхование. Государственная власть, правительство могло обязать ту или иную часть населения участвовать в страховании. Такое страхование принято называть обязательным. Уклонение от страхования являлось нарушением закона. Также существовал особый вид обязательного страхования – государственное страхование рабочих. Неодинаковы были организация страхования, его внутреннее его управление.

Можно выделить также следующие виды страхования: частное (во главе страхового дела могло стоять частное лицо или какая-либо частная компания, организующая страхование исключительно ради извлечения дохода); взаимное (все страхование находилось в руках самих застрахованных, которые сами являлись полноправными хозяевами всей организа-

⁵³ Литвинов-Фалинский В.П. Новый закон о вознаграждении увечных рабочих. Текст закона 2-го июня 1903 года с объяснениями и указаниями относительно степени утраты трудоспособности при несчастных случаях. СПб., 1904. С. 102.

ции, и все регулирование находилось в руках выборного органа); муниципальное (во главе стояли органы местного самоуправления, например городская Дума или земство). В России широко было распространено земское страхование.

Страхование могло заключаться как в пользу потерпевшего, так и не в его пользу: в первом случае потерпевший приобретал особые, отличающиеся от указанных в законах, права на вознаграждение, вытекающие из страхового договора; во втором – страхование совершенно не касалось прав потерпевших. Взаимосвязь перечисленных видов страхования представлена на рис. 1. В каждом отдельном промышленном заведении отмечались резкие колебания как в числе несчастий, так и в характере причиняемых ими повреждений; таким же колебаниям подвержены были и расходы по вознаграждению потерпевших. Путем страхования предприниматель заменял эти расходы регулярными, не подверженными колебаниям, в зависимости от количества вреда, действительно причиненного промышленным заведением рабочим.

Страхование рабочих производилось в России исключительно на счет предпринимателей без всякого участия во взносах страховой премии самих рабочих, на основании закона 1912 г.

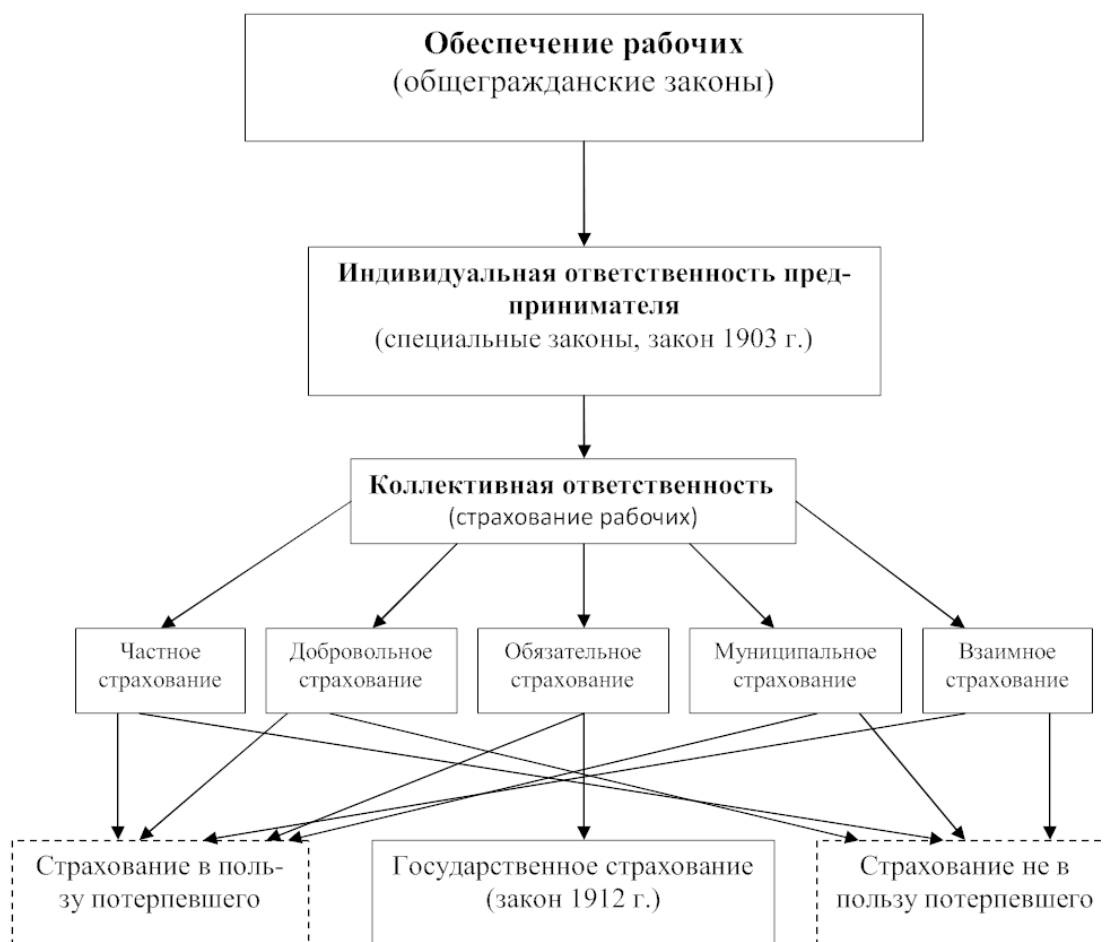

Рис. 1. Эволюция системы обеспечения рабочих в России в конце XIX – начале XX вв.

У потерпевших, если они были застрахованы, могли существовать одновременно два права, а именно: право взыскать вознаграждение с предпринимателя и право на вознаграждение со стороны страхового общества на основании заключенного в пользу пострадавшего договора о страховании. Так как оба эти права возникали из одного и того же события

(причинения увечья или смерти), то они являлись взаимно ограниченными, так как этими правами нельзя было пользоваться одновременно и без всяких ограничений. Таким образом, вознаграждение от страхового общества нужно рассматривать как выгоду, извлеченную потерпевшим из факта причинения ему убытков, поэтому в зачет суммы, присужденной судом с хозяина, переходит полученное потерпевшим страховое вознаграждение. По этим же соображениям присуждение вознаграждения судебным порядком лишало потерпевшего права взыскивать его со страхового общества в том случае, когда судебное вознаграждение превышает то, какое потерпевший мог получить от общества; если же присужденное судом вознаграждение меньше страхового, то потерпевший имел право получить со страхового общества разницу, так как в этом случае потерпевший мог не предъявлять иска к хозяину, а получить вознаграждение от общества.

Договор о страховании заключался в форме так называемого полиса, в нем излагались условия страхования, которые подлежали контролю правительственной власти, утверждающей общие правила страхования, а также другие аспекты, включаемые по соглашению сторон. Они не должны были противоречить общим условиям, помещаемым на полисном бланке. Все страховые общества в России, принимающие на себя риск от несчастных случаев, базировались на основании «общих условий по коллективному страхованию от несчастных случаев» (утверждаемых министром внутренних дел). Они для всех страховых обществ были одинаковы. «Общие условия» на основании ст. 52 закона от 2 июня 1903 г. были изданы 23 декабря 1903 г. взамен действовавших до того условий, изданных 20 июня 1887 г. Необходимость издания этих условий вытекала из изменившегося материального содержания норм об ответственности предпринимателей за «несчастные случаи» с рабочими. Правила 1887 г. появились в такое время, когда основанием вознаграждения рабочих служило общее гражданское право, обязывающее всякое лицо оплатить за вред или убытки, причиненные кому-либо его действием или упущением.

В России существовали такие страховые общества, как «Россия», «Саламандра», «Якорь» и др., которые производили страхование рабочих от несчастных случаев, на случай смерти и др. Эти частные коммерческие предприятия являлись посредниками, собирающими взносы с одних и распределяющими их между другими. Такое страхование, где посредником между страхователями выступает какое-либо частное общество, называется частным⁵⁴.

Частное страхование – соглашение отдельных предпринимателей со страховыми обществами, принимающими на себя обязанность вознаграждать потерпевших рабочих. Предприниматель, уплачивая определенную премию страховому обществу, передавал свой риск, сопряженный с несчастными случаями. Данный вид страхования с точки зрения интересов страховых учреждений являлось коммерческой операцией, так как страховые премии заключали в себе не только суммы, необходимые на покрытие принятого страховым обществом риска, но и излишек, составляющий прибыль общества. Поэтому суммы, уплачиваемые этими обществами потерпевшим, были значительно меньше сумм, получаемых обществами от предпринимателей. Разумеется, страховые общества являлись заинтересованными в возможном сокращении выдач вознаграждений потерпевшим рабочим и нередко обнаруживались случаи неисполнения обществами принятых ими в отношении потерпевших обязательств. Тем не менее, частное страхование рабочих практиковалось во многих странах. В России в 1898 г. было застраховано около 600 тыс. рабочих⁵⁵.

⁵⁴ Вигдорчик Н.А. Обеспечение рабочих на случай болезни. Фабричная медицина и страхование. М., 1909. С. 10.

⁵⁵ Литвинов-Фалинский В. П. Ответственность предпринимателей за увечья и смерть по действующим в России законам. СПб., 1900. С. 18-19.

Частное страхование выражалось в договорах, заключаемых отдельными предпринимателями со страховыми обществами, по которому одно лицо (страховщик) принимало за обусловленную плату у другого лица (страхователя) имущество или же какой-либо интерес на свой страх, т.е. обязывался ему возместить убытки или гибель этого интереса от случайных причин. В страховании от имущественных последствий несчастных случаев страхуемым интересом являлось вознаграждение потерпевших, а случайными причинами – несчастные случаи как факты, причиняющие имущественный ущерб потерпевшим. Следовательно, по договору страховое общество принимало на себя риск, целиком или частично расходы, которые могли лечь на предпринимателя вследствие несчастий с его рабочими, т.е. обязывалось уплачивать предпринимателю или потерпевшим, исходя из условий договора, вознаграждение в размерах, указанных в договоре.

Договоры о страховании отличались от обычных договоров тем, что в последних предметом заключения договора служила определенная выгода, а в договорах о страховании – лишь большая или меньшая вероятность выгоды или потери. Исполнительное действие страхового общества стояло в полной зависимости от события, о котором совсем неизвестно, в договорах же о страховании расчет на неверное к случайное составляло основную цель и главное их содержание. Мотивом договора был риск действительной опасности, вызываемый возможностью несчастья.

За передачу риска предприниматель уплачивал обществу определенную сумму, называемую страховой премией. Заплатив, страхователь не подвергался в течение всего договорного срока риску случайных расходов, и размер его убытков не мог быть больше того, что израсходовано в виде страховой премии.

Частным страхованием можно было передать или весь риск, или только часть его, т.е. на страховое общество могла быть возложена по договору полная гражданская ответственность предпринимателя за последствия несчастных случаев или часть этой ответственности, остальная же часть оставалась на предпринимателе. В первом случае общество обязано было возместить предпринимателю все платежи, которые могли быть присуждены судом в пользу потерпевших. В случае передачи обществу лишь части страхового риска в страховом договоре обозначались условия, определявшие величину риска, переданного обществу; эта величина зависела чаще всего от заработка потерпевшего и степени потери трудоспособности. В подобных случаях часть риска оставалась на предпринимателе, так как присужденное судом вознаграждение могло в отдельных случаях превышать сумму, уплачиваемую страховым обществом, разница между этими суммами и составляла не переданный обществу риск предпринимателя.

Частное страхование представляло собой не способ обеспечения пострадавших, установленный законом, а добровольный акт предпринимателей, дававший им возможность снять с себя риск за несчастия на их предприятиях.

Согласно общим условиям по страхованию от несчастных случаев, утвержденным Министерством внутренних дел 20 июля 1887 г., страховые общества были обязаны уплачивать условленное по полису денежное вознаграждение, когда застрахованным лицам во время исполнения ими обязанностей по упомянутому в полисе занятию причинено каким-либо несчастным случаем такое повреждение в здоровье, последствием которого была или смерть, или полная, либо временная потеря способности к труду.

По условиям такого страхования не подлежали вознаграждению: болезни; несчастные случаи, происшедшие от стихийных бедствий; несчастные случаи вследствие противозаконных действий или злого умысла страхователя или самого пострадавшего лица; несчастные случаи, случившиеся не во время самого исполнения застрахованным лицом служебных обязанностей.

Таким образом, частное добровольное страхование в акционерных страховых обществах выдвигало на первый план условие, чтобы несчастный случай произошел во время исполнения застрахованным лицом служебных обязанностей. Только тогда пострадавший имел право на получение страховых сумм.

С юридической стороны частное страхование приближалось тогда к специальному законодательству об ответственности предпринимателей. Оно опережало действующее в то время в России гражданское право тем, что пострадавший не должен был доказывать, что причиненный вред произошел по вине хозяина, и вознаграждение должно было выдаваться независимо от того, мог ли быть этот вред предотвращен или нет.

Однако страхование в акционерных обществах было связано для рабочих с массой ограничений, которые делали эту форму обеспечения пострадавших малоэффективной.

Главный недостаток частного страхования заключался в том, что страховые общества всячески урезали полагающееся потерпевшим вознаграждение. Страховое общество могло отказать в его выдаче и за несчастные случаи, которые произошли от противозаконных действий или злого умысла владельца предприятия, т. е. даже в тех случаях, когда по действующему общему гражданскому праву пострадавшие рабочие имели право на вознаграждение.

Кроме того, размер вознаграждения был установлен столь низким, что оно не возмещало нанесенного рабочему материального ущерба и, следовательно, приносило ничтожную пользу. По общему правилу, при частном страховании страховое вознаграждение на случай смерти равнялось 1000-кратному размеру дневного заработка, а на случай инвалидности – 1500-кратному. Пределы пенсии колебались от 54 до 90 руб. в год. Между тем суды на основе соответствующих статей гражданского права присуждали в случае смерти вознаграждение в размере десятилетнего заработка⁵⁶.

Пострадавшие рабочие могли, конечно, не согласиться на вознаграждение, выдаваемое страховым обществом, и имели право через суд добиваться более высокого вознаграждения, но они, как правило, были плохо осведомлены о своих гражданских правах и редко возбуждали подобные дела против страховых обществ.

Пользуясь той же неосведомленностью рабочих в их гражданских правах, а главное полным отсутствием каких-либо гарантий этих прав, предприниматели, вопреки явному смыслу гражданских законов, привлекали самих рабочих к платежу страховых премий. Последнее делалось при прямой поддержке со стороны Главного по фабричным и горнозаводским делам присутствия. Этот вид страхования представлял неудобства и для страхователей (предпринимателей), так как страховые премии из года в год повышались. В 1901 г. страховых премий было собрано 3 438 000 руб., количество застрахованных составляло 911 490 чел., а в 1902 г. снизилось до 890 500 чел.⁵⁷

Однако в целом страхование в акционерных обществах было выгодным для предпринимателей, так как оно давало возможность выплачивать страховые премии ниже полного вознаграждения всего понесенного потерпевшим убытка, которое мог присуждать суд в обычном исковом порядке. Такой вид страхования представлял собой дополнительный источник доходов для предпринимателей – участников страховых обществ, принося им огромные прибыли. Примерно половина всех собранных премий уходила на дивиденды акционерам и на расходы страховых обществ, и только другая половина попадала потерпевшим рабочим.

Так как частные общества по страхованию рабочих наживали огромные капиталы, а закон от 2 июня 1903 г. представлял «большую обременительность», то с его введением част-

⁵⁶ РГИА. Ф. 150. Оп. 28. Д. 219. Л. 102.

⁵⁷ Материалы по истории социального страхования. М., 1928. Сб. 1. С. 213.

ные страховые общества подняли страховую премию в 2-5 раз⁵⁸. В связи с этим у предпринимателей-страхователей возникла идея создания общества взаимного страхования. Именно поэтому Петербургское общество для содействия улучшению и развитию фабрично-заводской промышленности на заседании еще 23 сентября 1903 г. сочло необходимым обратить внимание на дороговизну частного страхования и поставить вопрос о взаимном страховании, которое примерно на 40 % дешевле частного страхования.

Страхователи могли обойтись без частных посредников. Предприниматели выбирали из своей среды несколько членов, которые управляли всем делом. Такое страхование называлось взаимным⁵⁹.

С целью уменьшения размеров страховых премий предприниматели учреждали общества взаимного страхования рабочих, которые представляли собой союз предпринимателей, имеющий цель выдавать вознаграждение потерпевшим рабочим. Предприниматели как участники общества взаимного страхования передали свои обязательства перед потерпевшими обществу, уплачивавшему последним вознаграждение. Страховые премии, уплачиваемые участниками, строго соответствовали расходам общества по вознаграждению потерпевших, поэтому такое страхование было безвозмездным.

За обществами взаимного страхования признавалось преимущество, что они способствовали стремлению своих членов к сокращению страховых взносов путем возможного уменьшения числа несчастных случаев, устанавливая для этого особый контроль. Но подобные общества могли учреждаться лишь там, где на небольшой территории сосредоточено значительное число предприятий. Разбросанные отдельные предприятия не могли пользоваться указанной организацией.

Общества взаимного страхования не получили, однако, широкого распространения. До издания закона от 2 июня 1903 г. в России было всего три общества взаимного страхования: Рижское, Одесское и Иваново-Вознесенское. Несколько обществ находилось в процессе образования. К ним относились общества горнопромышленников Юга России, бакинских нефтепромышленников, уральских и амурских золотопромышленников и кутаисских марганцепромышленников.

Более или менее заметное развитие этот вид страхования получил после закона от 2 июня 1903 г. К 1908 г. в России было уже 11 обществ взаимного страхования (Петербургское, Московское, Рижское, Иваново-Вознесенское, Варшавское, Киевское, Одесское, Белостокское, Архангельское, Енисейское и Южно-русское), в которых было застраховано около 300 тыс. рабочих, а к 1912 г. в этих 11 обществах было застраховано около 400 тыс. рабочих⁶⁰.

Новые условия по взаимному страхованию служили известным коррективом к гражданскому праву, так как обязывали страховые общества вознаграждать потерпевших и в таких случаях, которые по общегражданским нормам не вознаграждались. По новым условиям страховое общество обязано было выдавать застрахованным рабочим не только вознаграждение за увечье, но и покрывать врачебные и похоронные расходы.

Взаимное страхование – это договор, по которому участники делят между собою риск за целостность страхуемого интереса. Взаимное страхование часто осуществляется учреждением обществ, уставы которых служат общим договором между участниками страхования, являющимися одновременно членами общества. Таким образом, лица, имеющие страх за целостность какого-либо интереса, вступают в такое соглашение между собою, по которому все они разделяют риск каждого и каждый разделяет риск всех. Эти взносы соответствуют премиям, вносимым страхователями в страховые общества с той разницей, что взносы членов

⁵⁸ Данский Б.Г. Страховая кампания. Рабочие, хозяева, чиновники и введение страхования. СПб., 1913. С. 24.

⁵⁹ Вигдорчик Н.А. Обеспечение рабочих на случай болезни. С. 14.

⁶⁰ Данский Б.Г. Страховая кампания. С. 36.

общества взаимного страхования строго соответствуют потребностям общества на покрытие расходов, а потому подвержены изменениям относительно с этими потребностями. Премии в частном страховании кроме этого заключают в себе излишек, составляющий прибыль страхового общества за принятие на себя чужого риска. Поэтому частное страхование причисляется чаще всего к коммерческим предприятиям и является возмездным, соединяясь с расчетом страховщика на прибыль, получаемую из премии после покрытия действительно происшедшего риска. Взаимное страхование не является возмездным и относится к так называемым операциям взаимопомощи. Оно обходится его участникам дешевле, чем частное страхование, и потому признается более совершенной формой страхования.

Взаимное страхование по сравнению с частным в акционерных страховых обществах было шагом вперед потому, что оно было безвозмездным, т.е. страхователи здесь не получали никаких дивидендов и обходилось дешевле, а главное потому, что оно давало потерпевшему более высокое вознаграждение.

Взаимное страхование охватило в 1900 г. – 16 429 рабочих, в 1901 г. – 29 048, и в 1902 г. – 76 046 рабочих⁶¹.

На основании ст. 52 закона от 2 июня 1903 г. владельцы предприятий могли страховать рабочих и служащих от последствий «несчастных случаев» только «на условиях, не менее благоприятных для потерпевших и членов их семейства», чем предусмотрено указанным законом.

По своей юридической сущности взаимное страхование, как, впрочем, и частное страхование рабочих, заключенное предпринимателем на свое имя, – представляло собой договор в пользу третьих лиц, где контрагентами являлись, с одной стороны, страховые общества, с другой – предприниматели, третьими лицами, в пользу которых заключался договор, были рабочие.

Законом от 2 июня 1903 г. страховые общества обязывались выдавать не только вознаграждение за увечье, но и пособия, назначаемые потерпевшим до дня восстановления трудоспособности или признания утраты ее постоянной. Страховые общества обязывались также нести врачебные и похоронные расходы. Таким образом, предприниматель страховал рабочих и служащих своего предприятия с целью сложить с себя ответственность перед последними за понесенные ими повреждения в здоровье.

В случае неисполнения обществом этих требований предприниматель мог сам выдавать установленные законом пособия за счет общества, в котором были застрахованы рабочие и служащие его предприятия.

Вместе с тем согласно решению Сената застрахованный рабочий погашал свое право на получение вознаграждения от предпринимателя (в силу закона от 2 июня 1903 г.) при условии, если причиненный ему ущерб соответствовал «выговоренному по страховому договору вознаграждению», и сохранял это право лишь в том случае, если причиненный ущерб не покрывался этим договором предпринимателя со страховым обществом⁶².

При взаимном страховании рабочий мог предъявлять иск либо к страховому обществу либо к владельцу предприятия. Но поскольку пострадавший в качестве третьего лица не мог знать, какой вид страхования заключен предпринимателем, то неправильное предъявление им иска не к тому ответчику влекло за собой отвод этого иска, т.е. в конечном итоге вело к волоките, потере времени, ограниченному для предъявления иска на основании закона от 2 июня 1903 г. двухлетним сроком.

При взаимном, как и при частном страховании правильность расчетов страховых обществ с застрахованными никто не контролировал, и обман потерпевших, как установ-

⁶¹ Шелымагин И.И. Законодательство о фабрично-заводском труде в России. – М.: Госюриздат, 1952. С. 139.

⁶² Государственное социальное страхование. М., 1965. С. 95.

лено официально, был явлением обычным, тем более, что даже по закону от 2 июня 1903 г. соглашение общества с потерпевшими о виде и размерах причитающихся им вознаграждений подлежало только засвидетельствованию со стороны фабричных и горных инспекторов.

Хотя фабричные и горные инспекторы имели право отказать в засвидетельствовании, если соглашение не отвечало требованиям закона, однако, желая угодить капиталистам, они обычно не пользовались своим правом и не шли против интересов фабрикантов.

Как при частном, так и при взаимном страховании рабочих, практикуемом в России, потерпевшим рабочим гарантировалось вознаграждение во всех случаях причинения им увечий при исполнении ими служебных обязанностей. Следовательно, застрахованные потерпевшие имели право на получение от страховых обществ вознаграждения и в тех случаях, которые гражданскими законами не были включены в число вознаграждаемых. Согласно условиям, на которых допущено в России как частное, так и взаимное страхование рабочих, последним предоставлялось право «находить вознаграждение судебным порядком» с обществ страхования на основании условий заключенного страхования, причем общее право потерпевших предъявлять требование к самому предпринимателю о выдаче вознаграждения на основании действующих законов не ограничивалось.

Таким образом, ни частное, ни взаимное страхование не удовлетворяло даже минимальным справедливым требованиям рабочих о вознаграждении понесенных ими убытков в случае повреждения здоровья.

В России добровольное страхование рабочих впервые было введено еще в 60-х гг. XIX в. В 1869 г. в Москве была учреждена «вспомогательная касса» типографских рабочих. В середине 90-х гг. XIX в. был утвержден Устав больничных касс для горных промыслов царства Польского. В 1898 г. возникло харьковское общество «взаимного вспоможения занимающихся ремесленным трудом» (в котором фактически, вопреки названию, были застрахованы исключительно рабочие механических заводов). В 1900 г. число застрахованных рабочих в частных добровольных обществах составляло уже 936 300 чел.⁶³

Добровольное страхование, несмотря на широкое распространение, неспособно было серьезно бороться с необеспеченностью рабочих. На то, чтобы рабочий стал членом какого-либо добровольного общества взаимопомощи влияли два основных фактора – материальный и личностный: необходимо было, во-первых, чтобы рабочий имел сравнительно высокий заработок, так как все взносы ему приходилось делать из собственных средств, во-вторых, чтобы он достиг известной степени сознательности, понимал значение взаимопомощи, стремился к организованности. Таким образом, добровольное страхование не в состоянии было обеспечить те слои населения, которые больше всего страдали от необеспеченности, т. е. рабочих с наиболее низкой заработной платой и с наиболее низким уровнем сознательности.

После принятия закона 1912 г. с усилением роли государства в трудовых отношениях, началось оформляться социальное страхование, которое имело целью нивелировать или устранить незащищенность рабочих. Начало социального страхования в России было заложено появившимися пенсионными кассами: для горнорабочих – в 1861 г., для сельских хозяйств в неземских губерниях в 1867 г. Несколько позднее – в 1888 г. – стали образовываться пенсионные кассы для железнодорожников⁶⁴.

К социальному страхованию относятся следующие виды:

- страхование от несчастных случаев;
- страхование на случай болезни;
- страхование на случай инвалидности;

⁶³ Шелымагин И.И. Указ. соч. С. 140.

⁶⁴ Вигдорчик Н.А. Страхование от несчастных случаев в России. СПб., 1915. С. 11.

- страхование на случай старости;
- страхование на случай смерти;
- страхование женщин на случай родов;
- страхование на случай безработицы.

Для того чтобы социальное страхование могло охватить все слои трудящихся масс, необходимо было преобразовать его из добровольного в обязательное. Необходимо было сделать так, чтобы участие в страховании не зависело от того конкретного человека, от его желания, сознательности и понимания механизма страхования. Каждый рабочий, подверженный риску потери трудоспособности, должен был обязательно застрахован. Чтобы страхование было доступно, в том числе рабочим с низким заработком, необходимо было сделать так, чтобы взносы за него не ложились в полной мере на самих страхуемых.

Обязательное страхование реализовалось лишь в ряде стран – Германии, Австрии, Италии, а также в России. Сущность его заключалась в том, что потерпевшим рабочим гарантировалось получение вознаграждения от страховых учреждений, а предприниматели были обязаны производить в эти учреждения регулярные взносы. Государство, делая страхование рабочих обязательным, обращало особое внимание на организацию страховых учреждений, регулировало их уставы и контролировало деятельность.

Предпринимателям предоставлялось право учреждать особые кассы с определенными гарантиями или же основывать союзы взаимного страхования с известным обеспечением и с ответственностью всех участников союза.

Обязательное страхование имело как сторонников, так и противников. Все возражения против обязательного страхования разделялись на две категории: принципиального и практического свойства. Противники обязательного страхования рабочих противопоставляли этому способу обеспечения рабочих специальные законодательства об ответственности предпринимателей. Хотя последние предоставляли потерпевшим широкие права на вознаграждение и облегчали их в положении истцов, но законодательством не устранялись судебные процессы со всеми нежелательными последствиями, поэтому обязательное страхование признавалось наиболее действенным и целесообразным способом вознаграждения потерпевших рабочих.

Возражения противников обязательного страхования сводились главным образом к тому, что такое страхование ослабляло у предпринимателей заботу об оздоровлении условий промышленного труда, усыпляло бдительность и осторожность страхуемых рабочих и что организация страховых учреждений обходилась слишком дорого, особенно в странах с разбросанными на больших расстояниях промышленными предприятиями.

Организация обязательного страхования потребовала введения весьма строгой и точной регистрации несчастных случаев. Доводы защитников обязательного страхования по этому вопросу сводились к тому, что рост несчастных случаев наблюдался и в странах, где обязательное страхование рабочих не было введено. Страхование, предоставляя потерпевшим широкие права на вознаграждение, послужило, конечно, причиной того, что рабочие стали требовательнее.

Страхование рабочих в России получило широкое распространение. Оно лучше обеспечивало потерпевших, чем общее гражданское законодательство. Конечно, деятельность страховых учреждений в этой области требует объединения и известного контроля главным образом в отношении точного исполнения принятых перед потерпевшими и предпринимателями обязательств. С изданием специального закона об ответственности предпринимателей, несомненно, было различие в условиях, на которых практиковалось страхование рабочих, так как страховые общества принимали на себя обязательства перед потерпевшими в размерах и пределах, определенных специальным законом об ответственности предпринимателей. Издание закона значительно расширило практику страхования, вызвав образование

обществ взаимного страхования предпринимателями рабочих, что в свою очередь привело к понижению страховых премий, а, следовательно, удешевлению страхования.

Обязательное страхование в России, прежде всего, было применимо в обеспечении рабочих на случай увечья и болезни. Раньше других слоев населения были застрахованы рабочие горной и горнозаводской промышленности, затем круг страхуемых постепенно расширялся (фабрично-заводские рабочие и др.).

Выдача вознаграждения потерпевшим при обязательном страховании могла осуществляться или частным страховым обществам с подчинением широкому контролю правительства, или обществами взаимного страхования, или особыми государственными страховыми учреждениями. В последнем случае страхование называлось государственным, при нем вмешательство государственной власти достигало наиболее широких пределов.

Отдельные промышленники требовали государственного страхования. Так, Петербургское общество для содействия улучшению и развитию фабрично-заводской промышленности еще в 1905 г. считало государственное страхование «глубоко справедливым» и «единственно правильным решением» вопроса, которое способно якобы осуществить «право каждого человека на существование»⁶⁵.

Общество фабрикантов и заводчиков, возражая против страховых законопроектов, представленных правительством, ссылалось на то, что вопрос о страховании от инвалидности и старости в них совершенно не затронут, а это страхование определяет собой общее направление всего дела страхования и отношение к нему государства.

Приведенная точка зрения нужна была обществу фабрикантов для обоснования необходимости введения государственного страхования, которое освободило бы предпринимателей от всяких расходов на страхование рабочих и переложило бы их на государство, т. е. на самих же рабочих как налогоплательщиков.

Представитель общества М.Н. Триполитов⁶⁶ на заседании Государственного совета 5 – 7 мая 1910 г. говорил, что «право заботиться о рабочих – это христианский долг» каждого, а не только фабрикантов. Поэтому необходимо ввести не частное, а государственное страхование, которое охватило бы все население, а не одних только фабрично-заводских рабочих⁶⁷.

Государственное страхование при существовавшем режиме не только освободило бы предпринимателей от расходов, связанных с выплатой вознаграждения увечным рабочим, но и сняло бы с них заботу о введении на предприятиях приспособлений, необходимых для ограждения здоровья и жизни рабочих.

Организатором этого вида страхования было правительство, государственная власть. В любой почтовой конторе можно было прочесть объявление о «страховании при сберегательных кассах». Каждый мог застраховать себя на случай неспособности к труду, смерти, старости и т. д. Взносы принимали сберегательные кассы, которые находились в ведении Министерства финансов.

Правительство обязывало страховаться всех, кто подлежит страхованию согласно закону. Государство следило за делами страховых обществ и само участвовало в управлении, вносило ежегодно суммы для обеспечения застрахованных.

Государственное страхование имело значительные преимущества перед ответственностью предпринимателей за несчастные случаи с рабочими. При ответственности предпринимателей решающее значение имеет виновность того или другого лица в происшедшем несчастии. При государственном страховании, где ответственность возлагалась не на отдельное

⁶⁵ РГИА. Ф. 150. Оп. 1. Д. 119. Л. 76-77.

⁶⁶ Триполитов М.Н. (р. 1854) – инженер-технолог, товарищ председателя Общества для содействия улучшению и развитию фабрично-заводской промышленности, председатель Петербургского ЦК «Прогрессивно-экономической партии». В 1909-1912 член Государственного совета. – Прим науч. ред.

⁶⁷ Там же. Д. 218. Л. 80.

лицо, а на всю промышленность, каждый пострадавший обязательно получал вознаграждение. При государственном страховании, когда расходы за несчастные случаи ложились на всю промышленность, было выгодно совместно усовершенствовать меры предосторожности на производстве. Таким образом, это было стимулом к улучшению условий труда, к установлению большей безопасности для жизни и здоровья рабочих.

При индивидуальной ответственности каждый предприниматель был заинтересован в уменьшении числа несчастных случаев только на своем производстве и получал выгоду от большого числа несчастных случаев у конкурентов.

В финансовом отношении ответственность всей промышленности с гарантией государства предоставлялась более стабильной, чем состоятельность одного отдельного предпринимателя, для которого выполнение обязанностей перед пострадавшими рабочими часто было обременительно, например при массовом несчастии в ходе какого-то происшествия.

Следовательно, государственное страхование рабочих имело следующие преимущества: замена индивидуальной ответственности коллективной; права потерпевших на вознаграждение распространялись на все случаи причинения вреда во время и вследствие исполнения служебных обязанностей; потерпевшие во всех случаях, указанных законом, имели право на вознаграждение в размерах, близким к полным убыткам; права потерпевших определялись ясными и бесспорными признаками; вопросы о выплате вознаграждения могли решаться мирно без обращения потерпевших в суд. С другой стороны, благодаря страхованию предприниматели имели возможность заменять случайные расходы по вознаграждению потерпевших регулярными, причем это сопровождалось значительно меньшими расходами.

Перечисленные различия создавали множество подвидов страхования. Например, могло существовать государственное добровольное страхование от несчастного случая, или муниципальное обязательное страхование или государственное обязательное страхование или частное добровольное страхование и т. д.

Для того чтобы обеспечение было социальным, необходимо следующее:

- 1) государство должно установить экономические и правовые гарантии (о наличии реальных финансовых и иных средств) осуществления выплат потерпевшим;
- 2) гарантии должны быть основаны на принципе социальной солидарности;
- 3) должен существовать жесткий государственный и (или) общественный контроль за социальными финансовыми средствами – за их формированием, использованием и расходованием.

Таким образом, надлежащий анализ правового регулирования отношений по социальному обеспечению, позволяющий учесть специфику данных отношений, невозможен не только без анализа правового регулирования отношений по выплатам потерпевшим, но и без исследования правового регулирования отношений по организации данных выплат, а также отношений по управлению соответствующими финансовыми средствами.

ГЛАВА 3

ЗАКОН 1903 Г. ОБ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ: ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИМЕНЕНИЕ И ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ

Введение закона 1903 г. об ответственности предпринимателей за увечья и смерть с рабочими открыло новый период в страховании российских рабочих⁶⁸. Закон 1903 г., был, по мнению большинства отечественных исследователей, хотя и ограниченным, но значительным шагом вперед в обеспечении увечных рабочих по сравнению с общегражданским законодательством⁶⁹.

Закон был более приспособлен к сложившимся условиям. Так, при гражданском судопроизводстве практически не вознаграждались увечья, полученные в результате стихийных либо неотвратимых сил и обстоятельств. Теперь эти обстоятельства влекли вознаграждение пострадавших рабочих⁷⁰.

Ранее предприниматели запрещали принудительно, путем специальных подписок, обращение увечных рабочих в суд. Теперь этот вопрос был поставлен под контроль фабричной инспекции. Положительной чертой закона, являлось и то, что увечные рабочие получали право на врачебную помощь «впредь до прекращения надобности в ней» за счет владельцев⁷¹.

Однако, по мнению исследователей, закон 1903 г. уступал правилам, изданным 15 мая 1901 г. для рабочих казенных горных заводов, последовательно основанным на принципе профессионального риска. Новый закон содержал две категории несчастных случаев: по производству предприятия и вследствие работ предприятия (профессиональные болезни). В числе недостатков можно отметить и отсутствие в законе определения самого понятия – «несчастный случай»⁷².

Кроме того, одним из самых серьезных недостатков закона являлось исчисление сроков рабочего года. Закон, по сравнению с проектом И.А. Вышнеградского (1889 г.), уменьшил рабочий год с 280 дней до 260, из которых и высчитывался размер пособия или пенсии. Во время обсуждений законопроекта предприниматели выступали за установление 240 дней, а Отдел промышленности высказывался за 280 дней, так как страховые общества начисляли вознаграждения потерпевшим, исходя именно из 280 дней.

Введенный законом рабочий год, состоящий из 260 дней, был результатом не каких-либо статистических исследований, а являлся очередным компромиссом между предпринимателями и правительством.

⁶⁸ Литвинов-Фалинский В.П. Фабричное законодательство и фабричная инспекция в России. С. 19; Степанов В.Л. Указ. соч. С. 64.

⁶⁹ Часть официальная. Отдел. I. Высочайшее положение, об утверждении правил о вознаграждении, потерпевших вследствие несчастных случаев рабочих и служащих, а равно и членов их семейств в предприятиях фабрично-заводской, горной и горнозаводской промышленности. (Высочайше утвержденные 2 июня 1903 г.) // Казанские губернские ведомости. 1903. 12 августа; Часть официальная. Отдел. I. Правила о вознаграждении, потерпевших вследствие несчастных случаев рабочих и служащих, а равно и членов их семейств в предприятиях фабрично-заводской, горной и горнозаводской промышленности. (Высочайше утвержденные 2 июня 1903 г.) // Там же. 1903. 21 августа; Литвинов-Фалинский В.П. Указ. соч. С. 208; Пайкин А.М. Больничная касса. Казань, 1913. С. 261.

⁷⁰ Литвинов-Фалинский В.П. Указ. соч. С. 203.

⁷¹ Пайкин А.М. Указ. соч. С. 261.

⁷² Шельмагин И.И. Законодательство о фабрично-заводском труде в России. С. 80, 90.

Таким образом, в законе было проведено уменьшение годового содержания рабочих почти на месячный заработок⁷³. А.Н. Быков называл эту статью закона «известной несправедливостью к рабочим»⁷⁴, так как, по его сведениям, рабочий год в Центрально-Промышленном районе составлял 275-280 дней, а в Польше 295-302 дня⁷⁵. Это сохранялось и в дальнейшем. Так, по данным А.В. Погожева, рабочий год русского промышленного рабочего в 1910 г. составлял 264, а в 1914 г. – 270 дней, но многие рабочие трудились и по 300 дней⁷⁶. Таким образом, предприниматели экономили довольно значительные средства на этой, казалось бы, даже небольшой разнице в 10-30 дней.

Фабриканты предпринимали шаги к сужению этого закона. Так ходатайство об изменении закона возбудило Воронежское общество взаимного страхования от несчастных случаев, требуя по примеру Австро-Венгрии прекратить выплату пособий рабочим с утратой трудоспособности до 10 % и мотивируя это тем, что более 30 % всех случаев падают именно на таких увечных рабочих⁷⁷.

В целом же закон 1903 г. «отставал от жизни», так как рабочие, застрахованные во взаимных обществах, пользовались даже большими правами, чем по этому закону.

Действие закона распространялось только на фабрично-заводские и горнопромышленные предприятия с числом рабочих не менее 20, а спецификой являлось то, что им охватывались и предприятия, не подлежавшие надзору фабричной инспекции.

К закону потребовалось издание дополнительных толкований и инструкций, еще более ограничивающих его действие. На защиту закона выступил ряд членов комитета «Общества для содействия русской промышленности и торговле». По предложению В.П. Литвинова-Фалинского, руководившего Отделом промышленности Министерства финансов, общество в марте 1904 г. образовало постоянную комиссию по применению закона 1903 г.⁷⁸

На основании этого закона 22 декабря 1903 г. МВД были утверждены новые полисные условия гражданской ответственности предпринимателей, по которым они были обязаны вознаграждать рабочих и в тех случаях, которые не предусматривались общегражданским законодательством и, кроме того, покрывать лечебные и похоронные расходы⁷⁹.

Некоторые из статей этих условий вызвали многочисленные недоразумения. В связи с этим в МВД была организована особая комиссия под председательством М.А. Остроградского, и 9 апреля 1904 г. статьи были изменены.

13 мая 1905 г. МВД были утверждены общие условия коллективного страхования, заключаемые на основании статьи 52 закона 1903 г. (опубликованы 4 августа 1905 г.)⁸⁰.

Другим нормативным документом являлась таблица капитализации стоимости пенсий, уплачиваемых владельцами предприятий в случае увечий их рабочих и служащих⁸¹.

Закон вступал в силу с 1 января 1904 г. и предусматривал вознаграждение за утрату трудоспособности более чем на три дня, вызванную двумя категориями несчастных случаев: «работами по производству предприятия» или «вследствие таковых работ» (очевидно, име-

⁷³ Шелымагин И.И. Указ. соч. С. 115-116.

⁷⁴ Быков А.Н. Фабричное законодательство и развитие его в России. С. 233.

⁷⁵ Там же.

⁷⁶ Шелымагин И.И. Указ. соч. С. 115-116.

⁷⁷ Ходатайство об изменении закона 2 июня 1903 г. // Страховое обозрение. 1908. № 5. С. 352-354.

⁷⁸ Куприянова Л.В. Указ. соч. С. 57.

⁷⁹ Шелымагин И.И. Законодательство о фабрично-заводском труде в России. С. 218.

⁸⁰ Общие условия коллективного страхования, заключаемые на основании статьи 52 закона 2 июня 1903 г. // Страховое обозрение. 1905. № 8. С. 504-513.

⁸¹ Общие условия страхования гражданской ответственности владельцев предприятий фабрично-заводской, горной и горнозаводской промышленности за несчастные случаи с рабочими и служащими // Страховое обозрение. 1904. № 10. С. 621-631.

лись в виду некоторые профессиональные заболевания). Вознаграждение выдавалось всем без исключения пострадавшим в силу самого факта телесного повреждения (принцип профессионального риска).

В случае увечья предусматривалась выдача пособия или пенсии, а в случае смерти – выплата компенсации (пенсии) родственникам погибшего.

По закону при временной утрате трудоспособности предприниматель выплачивал 1/2 заработка за все время болезни с момента несчастного случая по день восстановления трудоспособности или до установления процента ее утраты. Расходы, возлагавшиеся на предпринимателей новым законом, были довольно значительными. Например, фабрика валяной обуви Т/д «Е.Е. Софронова сыновья» в 1909 г. выплатила по временной нетрудоспособности своим рабочим пособий на сумму 366 руб. 39 коп., а в 1910 г. – 458 руб. 28 коп.⁸² Алафузовы за период 1913-1916 гг. за 611 случаев временной утраты трудоспособности оплатили 9 995 пропущенных рабочих дней на общую сумму 8 007 руб. 8 коп. (в среднем на одного рабочего приходилось 15 дней болезни, оплаченных в размере 12 руб.)⁸³.

Полностью проанализировать масштабы затрат предпринимателей на обеспечение рабочих по временной нетрудоспособности сейчас практически невозможно, но уже эти данные показывают, что они были немалыми.

Предприниматели, не оказывающие своим рабочим бесплатной врачебной помощи, обязаны были также возмещать своим рабочим все расходы на лечение (до выздоровления или его прекращения). В связи с такой постановкой дела лечение увечных рабочих зачастую представляло собой большую проблему.

К примеру, рабочий механического завода Т/д «М. Рам» М.И. Молчанов 28 мая 1904 г. получил производственное увечье. Владелец завода согласился выплачивать ему 1/2 заработка и производить лечение. 18 февраля 1905 г. предприниматель обратился в инспекцию с прошением поместить рабочего в земскую больницу, так как рабочий, «находясь на свободе и ведя неправильный образ жизни, едва ли может поправить свое здоровье самостоятельно лечась»⁸⁴. После отказа М.И. Молчанова продолжать лечение в больнице выплата пособия ему была прекращена⁸⁵.

Нередко травмированных рабочих, находящихся на излечении, увольняли.

Так, рабочий кожевенной мастерской Алафузовых Г. Сабитов, проработавший в ней 33 года, в 1905 г., находясь на излечении в больнице, по истечении четырех месяцев своего в ней пребывания был уволен с назначением пенсии в 36 руб. в год.

Еще сложнее дело обстоит с выдачей пенсии, назначавшейся в случае постоянной утраты трудоспособности со дня прекращения выдачи пособий. При полной утрате трудоспособности предприниматели выплачивали 2/3 годового содержания рабочего, при частичной утрате в уменьшенном размере – от 2/3 по степени ослабления утраты трудоспособности.

В этой части закон 1903 г. противоречил общегражданским статьям законов, требующим полного возмещения причиненного кому-либо вреда, кроме того, по закону 1903 г. предприниматель нес только гражданскую ответственность, хотя по духу российского законодательства подобная неосторожность была уголовно наказуема⁸⁶.

⁸² НА РТ. Ф. 1153. Оп. 1. Д. 247. Л. 10-10 об.

⁸³ Там же. Д. 435. Л. 1-57; Д. 406. Л. 1-362.

⁸⁴ Там же. Д. 174. Л. 72, 75.

⁸⁵ Там же. Л. 79.

⁸⁶ Юридическая хроника. Мотивы сенатского разъяснения по вопросу об исчислении пенсий рабочим // Страховое обозрение. 1911. № 1. С. 42-43; Литвинов-Фалинский В.П. Указ. соч. С. 96-97.

В 1910 г. Сенат разъяснил статью 7 закона об исчислении пенсии. По его разъяснению, при неполной утрате трудоспособности исчисление пенсии должно было происходить только из 2/3 заработка. Это объяснялось тем, что закон подразумевает не вознаграждение за ущерб, а обеспечение рабочим необходимых средств для существования и не более того⁸⁷.

При постоянной полной или частичной утрате трудоспособности рабочим была предоставлена законная возможность входить в соглашения с предпринимателями о виде и размере вознаграждения. По взаимному соглашению сторон пенсия могла заменяться единовременным капитализированным пособием (10-кратной годовой пенсией)⁸⁸. В соглашении должны были устанавливаться: размер заработной платы потерпевшего, размер причитающейся пострадавшему годовой пенсии в соответствии с установленным процентом постоянной потери трудоспособности. Для устранения каких-либо поводов обращения увечных рабочих в суд, регистрация («засвидетельствование») этих соглашений была поставлена под контроль фабричной инспекции. Таким образом, освидетельствование соглашений увечных рабочих и предпринимателей стало главным предметом деятельности фабричной инспекции.

Так, с 1904 по 1914 гг. в Казанской губернии было засвидетельствовано фабричной инспекцией 500 соглашений, по которым в 76 случаях потерпевшим были назначены пенсии на сумму 5 215 руб. 43 коп. и в 424 – выплачены единовременные пособия на сумму 104 379 руб. 87 коп.

Средний размер полученных пособий составлял в расчете на одного потерпевшего 246 руб. 17 коп., а средний размер годовой пенсии – 68 руб. 62 коп. Но эти суммы, конечно, варьировались в значительных пределах. Так, в 1909 г. двум рабочим типографии В.В. Вараксина были назначены пенсии на общую сумму 24 руб. 13 коп. в год⁸⁹.

Общие сведения о применении закона 2 июня 1903 г. в Казанской губернии, обобщенные нами в результате изучения сводов фабричных инспекторов за 1904-1914 гг., представлены нами в таблице 1.

Таблица 1

Сведения о результатах применения закона 2 июня 1903 г. о вознаграждении увечных рабочих промышленных предприятий Казанской губернии за 1904-1914 гг.⁹⁰

⁸⁷ Юридическая хроника. Мотивы сенатского разъяснения по вопросу об исчислении пенсий рабочим. С. 42-43.

⁸⁸ Общие условия страхования гражданской ответственности владельцев предприятий фабрично-заводской, горной и горнозаводской промышленности за несчастные случаи с рабочими и служащими // Страховое обозрение. 1904. № 10. С. 452-459.

⁸⁹ НА РТ. Ф. 1153. Оп. 1. Д. 247. Л. 8.

⁹⁰ Составлено по: НА РТ. Ф. 1153. Оп. 1. Д. 373. Л. 19-20; Статистические сведения о результатах применения закона 2 июня 1903 г. о вознаграждении потерпевших от несчастных случаев на фабриках и заводах, подчиненных надзору фабричной инспекции за Злетие 1904-1906 гг. / Сост. фабричным ревизором В.Е. Варзаром. СПб., 1908 г. С. 4-12, 14-18, 23, 31-32, 41, 52, 66, 82, 89-91, 95-96.

Года	Число актов согл.	Число актов не-согл.	Всего	Выдано по соглашениям			
				пенсий		пособий	
				случ.	сумма	случ.	сумма
1904	6	2	8	-	-	6	1170.65
1905	26	2	28	2	56.33	24	4165.25
1906	37	3	40	5	438.84	32	7364.16
1907	41	3	44	1	172.69	40	11966.00
1908	31	13	44	3	358.64	28	10057.37
1909	52	9	61	4	188.60	48	14082.89
1910	34	16	50	13	915.89	21	4285.79
1911	57	6	63	6	472.95	51	12585.51
1912	55	14	69	15	768.27	40	11091.88
1913	72	6	78	15	1014.04	57	11495.46
1914	89	7	96	12	829.18	77	16114.91
Итого	500	81	581	76	5215.43	424	104379.87

Сведения показывают общее количество актов соглашений и несоглашений, а также размеры, выданных рабочим пособий и пенсий.

За этот период фабричная инспекция засвидетельствовала 81 акт о несоглашениях, из них в 37 случаях было поставлено под сомнение само право рабочих на вознаграждение по закону 1903 г., в 20 случаях не было достигнуто соглашения относительно размера, в 24 случаях – вида вознаграждения (единовременное пособие или пенсия). В 11 случаях фабричной инспекцией было вообще отказано от регистрации соглашений.

В.Е. Варзар, изучая результаты применения закона 1903 г., отмечал в 1908 г., что «деятельность инспекции была настолько внимательна, что по практике первого трехлетия почти в 80 случаях из 100 было достигнуто полного соглашения сторон»⁹¹.

Это высказывание свидетельствует о большой и кропотливой работе, проводимой фабричной инспекцией по делам о вознаграждении увечных рабочих. И на самом деле практика деятельности фабричных инспекторов в Казанской губернии подтверждает эту точку зрения. Очевидно, что и позднее, в период 1915-1917 гг. эта тенденция сохранялась.

Затем статистика соглашений и несоглашений становится отрывочной, мы ее можем восстановить в общих чертах только по архивным данным. Так, в 1914-1915 гг. во втором фабричном участке было засвидетельствовано 41 соглашение. В 1914 г. было заключено 25 соглашений, по которым выплачено восемь пенсий на 390 руб. и 17 пособий на 3 208 руб. 99 коп., и зарегистрировано 2 акта несоглашений из-за спора о праве на вознаграждение⁹². В 1915 г. в участке было зарегистрировано 16 соглашений, назначено три пенсии на 422 руб. 95 коп. и 13 пособий на 3 965 руб. 96 коп. Фабричная инспекция составила шесть актов несоглашений⁹³.

За первое полугодие 1917 г. фабричной инспекцией было засвидетельствовано 76 актов соглашений рабочих с предпринимателями. По ним было назначено 12 пенсий на 1616 руб. и 64 единовременных пособия на сумму 16 606 руб.⁹⁴ За 1918 г. нами обнаружено семь соглашений, заключенных на сумму 7 057 руб. 53 коп.⁹⁵

⁹¹ Статистические сведения о результатах применения закона 2 июня 1903 г. ... С. 7.

⁹² НА РТ. Ф. 1153. Оп. 1. Д. 373. Л. 19.

⁹³ Там же. Л. 151.

⁹⁴ НА РТ. Ф. 1153. Оп. 1. Д. 508. Л. 20-22; Д. 510. Л. 3.

Отказ рабочих от соглашения во многих случаях вызывался желанием заменить пенсию более значительным единовременным капитализированным вознаграждением. Так, рабочий алафузовской слесарной мастерской С.С. Хромонов в результате несчастного случая в декабре 1914 г. утратил трудоспособность на 80 %, и ему была назначена пенсия в 320 руб. в год. Однако он от нее отказался, настаивая на единовременном пособии, которое составило бы весьма приличную сумму – 3 200 руб.⁹⁶

Заключение акта соглашения имело и свою особенность. Если предприниматель отказывался заменить пенсию единовременным пособием, то рабочий не имел права требовать от него этого пособия (требовалось именно взаимное согласие обеих сторон). Например, рабочему паркетной фабрики Г.Ф. Локке М.Е. Бовыкину медицинское освидетельствование установило потерю трудоспособности в 40 %. По соглашению 26 июня 1912 г. ему назначалась пенсия в 65 руб. в год. Рабочий подписать соглашение отказался, требуя единовременного вознаграждения. Владелец считал для себя разорительным выплату 650 руб. В итоге рабочий был вынужден принять условия предпринимателя и 3 июля 1912 г. подписать соглашение⁹⁷. Также обстоит дело и с рабочим завода А.Н. Сапожникова Г.Г. Герасимовым в сентябре 1914 г.⁹⁸

Хотя первоначально рабочие отказывались подписывать соглашение, позднее они, как правило, все же шли на условия предпринимателей. Эта волокита занимала иногда от нескольких месяцев до нескольких лет. Так, Е.Я. Марасанова, работница Алафузовых отказалась от подписания соглашения 23 января 1912 г., но затем 13 июля 1912 г. была вынуждена подписать его⁹⁹. В 1911 г. на бязекрасильной фабрике «И. Утямышева и К°» в г. Казани произошел несчастный случай с рабочим М. Фаттахутдиновым. Дело по выплате пострадавшему рабочему пособия продолжалось вплоть до 1917 г. и было прекращено 10 февраля 1917 г., якобы за неявкой рабочего¹⁰⁰.

Другой причиной отказа рабочих от вознаграждения являлся его низкий размер. 17 июля 1913 г. отказался от вознаграждения в 632 руб. «за малым ему назначением» рабочий Алафузовых С.И. Глухов¹⁰¹. Как пояснял фабричный инспектор, отказ произошел из-за опасения рабочего, что он вследствие «воспаления правого глаза может потерять зрение и другого глаза». 14 августа профессор Казанского императорского университета В.В. Чирковский установил, что рабочий нуждается в лечении и наблюдении врача. В сентябре последовало удаление больного глаза. Лечение рабочего было оплачено РВСС (Российский взаимный страховой союз. – А.М.), а после повторного освидетельствования доктором А. Агабабовым в глазной клинике Казанского университета ему было выдано более значительное вознаграждение в размере 1 083 руб. 56 коп.¹⁰² По такой же причине 22 января 1914 г. отказался от единовременного вознаграждения рабочий Алафузовых И.С. Сорожкин.

Однако отказ вовсе не означал, что в последствии соглашение не достигалось. Так, в данном случае уже 31 января рабочий подписал его, получив 269 руб. 95 коп. единовременно¹⁰³.

⁹⁵ Там же. Д. 510. Л. 7, 15, 21, 22, 35, 36.

⁹⁶ Там же. Д. 401. Л. 8; Д. 434. Л. 7.

⁹⁷ НА РТ. Ф. 1153. Оп. 1. Д. 264. Л. 85-88.

⁹⁸ Там же. Д. 401. Л. 134.

⁹⁹ Там же. Д. 264. Л. 92, 95.

¹⁰⁰ Там же. Д. 331. Л. 8, 26.

¹⁰¹ Там же. Д. 403. Л. 53.

¹⁰² НА РТ. Ф. 1153. Оп. 1. Д. 403. Л. 57-67.

¹⁰³ Там же. Л. 5-6.

Как показывает анализ рассмотренных нами актов соглашений, большинство из них заключались с рабочими общества алафузовских фабрик и заводов. Рабочие Алафузовых до введения закона 1903 г. страховались в обществе «Россия»¹⁰⁴. С 1905 г. рабочие общества на более выгодных условиях были застрахованы в РВСС. После подписания стандартного соглашения рабочие обязывались, получив вознаграждение, «считать себя вполне удовлетворенными» и не «иметь никаких дальнейших претензий» ни к уполномоченному РВСС, ни к Алафузовым¹⁰⁵. В случае соответствия соглашения закону его визировал своей подписью фабричный инспектор.

До 17 ноября 1909 г. уполномоченным РВСС в Казанской губернии являлся присяжный поверенный В.А. Васильев, затем его сменил присяжный поверенный А.И. Лебедев, которому поручалось «входить в соглашения с лицами, имеющими право на вознаграждение, заключать по этому поводу сделки, выдавать подписи и обязательства, ходатайствовать во всех судебных и административных... учреждениях <...> словом быть представителем Союза»¹⁰⁶.

В 1908 г. был опубликован первый статистический отчет Российского взаимного страхового союза о результатах его операций по страхованию рабочих от несчастных случаев за 1905-1906 гг. По этим сведениям, в РВСС было застраховано 2 764 рабочих алафузовских фабрик и заводов в г. Казани. В течение 1905-1906 гг. 104 несчастных случая, происшедших в этих предприятиях, были оплачены РВСС. На 1000 застрахованных рабочих Алафузовых приходилось 24,2 несчастных случая с временной потерей трудоспособности и 13,4 – с постоянной утратой или смертью. Общий показатель на 1 000 застрахованных составлял 37,6 несчастных случаев, это был очень высокий показатель даже для России¹⁰⁷. Средний размер, уплаченных за один несчастный случай пособий по временной потере трудоспособности, составлял 5 руб. 62 коп., а по постоянной – 192 руб. 74 коп.

Размеры вознаграждений были небольшими, но все-таки давали определенную поддержку рабочим общества, занимавшим в губернии первое место по производственному травматизму.

В случае гибели рабочего в результате увечья соглашение заключалось с его родственниками. Предприниматель по закону выплачивал пособие на погребение: взрослым и подросткам в размере 30 руб., а малолетним в размере 15 руб. В этом случае также назначались пенсии членам семьи погибшего (вдове 1/3 часть заработка рабочего пожизненно (или до замужества), детям до достижения 15 лет – 1/6 часть и сиротам – 1/4 часть). Однако, все отдельно назначенные членам семьи пенсии в своей совокупности не должны были превышать 2/3 заработка погибшего рабочего.

Как показывают источники, семьи погибших рабочих этим правом пользовались. Так, 3 октября 1906 г. Т/д «Наследники Е.С. Смоленцева и Н.П. Шмелева» заключил соглашение со вдовой рабочего крахмально-паточной фабрики И.Г. Кирсанова Т.В. Кирсановой. Вдове и двум ее детям была назначена ежегодная пенсия в 120 руб.¹⁰⁸ После смерти рабочего Алафузовых П.Н. Самойлова пособие по соглашению с РВСС в 520 руб. получила его жена¹⁰⁹.

¹⁰⁴ НА РТ. Ф. 1153. Оп. 1. Д. 149. Л. 72-73.

¹⁰⁵ Там же. Д. 434. Л. 2-2 об.

¹⁰⁶ Там же. Д. 271. Л. 87.

¹⁰⁷ К вопросу об организации статистики несчастных случаев с рабочими в промышленных предприятиях. Статистический отчет Российского взаимного страхового союза о результатах операций по страхованию рабочих от несчастных случаев за 1905–1906 гг. // Страховое обозрение. 1908. № 9. С. 592-593; Маркузон Ф.Д. Статистика социального страхования. М., 1925. Вып. 1. С. 150.

¹⁰⁸ НА РТ. Ф. 1153. Оп. 1. Д. 177. Л. 131.

¹⁰⁹ Там же. Д. 401. Л. 87.

Особо следует сказать о процедуре понижения или вообще отказа в пособии или пенсии на основании медицинского освидетельствования врачей. По закону каждая из сторон (в том числе и фабричная инспекция) в течение трех лет после назначения пенсии или отказа в ней имела право требовать медицинского переосвидетельствования для определения степени трудоспособности, изменения размера пенсии, либо отказа в ней. Так, 30 апреля 1911 г. правление РВСС на основании свидетельства фабричного врача Э.Х. Фосса, выданного рабочему И. Капустину о том, что «заболевание не имеет никакого отношения к работе в сапожной мастерской», отказало последнему в дальнейшей выдаче пособия¹¹⁰. Тот же РВСС с 8 сентября 1915 г. выплачивал пенсию рабочему Х. Галимзянову в размере 34 руб. 66,7 коп. в год, а после повторного освидетельствования рабочего и установления факта восстановления трудоспособности с 22 мая 1916 г. выдача пенсии ему была прекращена¹¹¹. Подобное произошло и с работницей Алафузовых Д.Д. Амосовой¹¹².

¹¹⁰ НА РТ. Ф. 1153. Оп. 1. Д. 174. Л. 9.

¹¹¹ Там же. Д. 434. Л. 290.

¹¹² Там же. Л. 133-143.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.